

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 34(575,3)+342+343+344

ТБК: 67,99(2точик)93+67,99(2)3+67,99(2)9

Ш – 52

ШЕРАЛИЗОДА МИРАЛӢ ШЕРАЛИ

**ПРИНЦИПИ ЭҲТИМОЛИЯТИ БЕГУНОҶӢ: АСОСҶОИ
НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚӢ ВА ТАЪМИНИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ОН
ДАР МУРОФИАИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.09 – Ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Маҳмудов Изатулло Тешаевич** – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

Муқарризи расмӣ: **Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм.

Абдуллоева Мадина Камоловна – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи байнидавлатии таълимии таҳсилоти олии «Донишгоҳи славянии Россия – Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «14» декабри соли 2024, соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Мирзоев Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Ҳокимияти судӣ ва адолати судӣ дар асоси принципу стандартҳои демократии конституционии мурофиаи судӣ ташкил ёфта, бахри таъмини баробарии ҳама дар назди қонун ва суд, риояи баробарии тарафҳо дар муҳокимаи судӣ ва ба тарзи ошқорову шаффоф ба амал баровардани адолати судӣ равона гардидааст. Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, қайд менамояд «ин меъёрҳои қонун кафили воқеии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, дар маҷмуъ, нишонаи муҳимтарини ҷомеаи адолатпарвар, демокративу ҳуқуқбунёд ва дунявиро иҷтимоӣ мебошад»¹.

Мутобиқи м.5-и Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) «инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии буда», ҳар давлати соҳибхитёр ин ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф ва кафолат медиҳад.

Яке аз вазифаҳои аввалиндарача ва муҳим дар ақсои олам ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ба ҳисоб рафта, ба раҳнашавӣ ва аз байн бурдани иҷбории он иҷозат дода намешавад. Ин арзишҳои олии башарӣ ҳам дар Конститутсияи ҶТ ва ҳам Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (КМҶ ҶТ)² ба таври пурра ва ҳамаҷониба инъикос ёфтааст.

Дарвоқеъ, яке аз роҳҳои ҳифз ва амалигардонии ҳуқуқу озодиҳои шахс меъёрҳои КМҶ ҶТ мебошанд, ки миёни онҳо принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ назаррас аст. Принципи мазкур яке аз принципҳои асосии адолати судӣ ба шумор рафта, дар низоми ҳуқуқии давлатӣ, риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро таъмин менамояд. Бешубҳа, он ба ҳолисона бурдани мурофиаи ҷиноятӣ мусоидат менамояд.

Гузаштаи дури мо собит месозад, ки меъёрҳои бегуноҳӣ ва ё исботи гуноҳи шахс дар ҳар кирдори содиршуда, таърихи чандинасра дошта, ҳам дар сарзамини ғарб ва ҳам дар сарчашмаҳои таърихии форсу тоҷик васеъ истифода мегардид ва онро ҷомеа ҳамчун ҳақиқати баҳснопазир қабул намудааст. Ҳарчанд, оид ба масъалаи бегуноҳӣ ва

¹ Ниг.: Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ аз 21-уми ноябри соли 2019 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/21842> (санаи мурочиат: 24.09.2023).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қабул ва мавриди амал қарор додани Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 3 декабри соли 2009, №564 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2009. – №12. – м.819; – 2010. – №7. – м.551; – 2011. – №3. – м.159; – №7-8. – м.626; ҚҶТ аз 16. 04. 2012. – №809; ҚҶТ аз 03.07.2012. – №864; ҚҶТ аз 01.08.2012. – №878; ҚҶТ аз 28.12.12. – №927. – №932).

исботи гуноҳи шахс замоне таъбиз аз рӯи мақому манзалат ба роҳ монда мешуд ва баъзан мавридҳо ҳуқуку озодиҳои шахс поймол мегардиданд. Фейлан бо кӯшишу заҳматҳои олимону муҳаққиқон ин принцип хусусияти умумиро касб намуда, ҳам дар санадҳои миллӣ ва ҳам дар санадҳои байналмилалӣ инъикоси воқеии худро пайдо намуд.

Дар шароити муосир принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ ҳамчун механизми муҳофизатӣ хидмат намуда, риояи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрвандро таъмин менамояд. Мутобиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ, ҳамчун принсипи муҳофизати судии ҷиноятӣ шахси дастгиршуда аз ибтидо бегуноҳ пиндошта мешавад. Конститутсияи ҚТ ва КМҚ ҚТ риояи ҳуқуку озодиҳо ва манфиатҳои гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшавандаҳоро кафолат медиҳанд ва намегузоранд, ки ин принцип ва арзишҳои умумибашарӣ мавриди таҷовуз қарор дода шаванд.

Шахсони дахлдоре, ки дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ қарор доранд дар фаъолияти худ бояд аз рӯи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ амал намоянд ва тамоми ҳолатҳои исботи гуноҳи шахсро ҳамаҷониба омӯзанд.

Дарвоқеъ, хеле олист, агар муфаттиш ба ҳар як ҷузъи парванда аҳаммияти махсус дода, аввалан бегуноҳии шахс ва сипас гунаҳкории ӯро ба инобат гирад.

Яке аз роҳҳои дигари амалигардонии ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд ин барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар кишвар мебошад. Барномаи мазкур ки маротибаи чорум, яъне солҳои 2019-2021 қабул гардидааст, принсипи конститутсионии ошкоро будани муҳокимаи судӣ, дастрасии ҷомеа ба фаъолияти судҳо, кафолати муҳокимаи одилонаи судӣ, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии содиршавии ҷиноят, риояи қонун ва ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд яке аз мақсадҳои асосии он пазируфта шудааст³.

Ҳамзамон дар ин миён нақши Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028-ро низ набояд фаромӯш сохт. Дар он аз муҳимияти эҳтимолияти бегуноҳии шахс ишора шуда, зикр мегардад, ки муҳофизати ҷиноятӣ дар асоси принципҳои ҳимояи судӣ, ба монанди эҳтимолияти бегуноҳӣ, мувоҳида ва баробарии тарафҳо, ошкоро будани муҳокимаи судӣ ва дигарҳо ба роҳ монда шудааст⁴.

³ Ниг.: Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2021 аз 19 апрели соли 2019, №1242 [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.sud.tj/sanadho/barnomai-2019-2021/> (санаи мурочиат: 16.12.2023).

⁴ Ниг.: Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 / Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018 [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj/node/843> (санаи мурочиат: 13.01.2024).

Мувофиқан ба амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ, дар муруфиаи судии ҷиноятӣ принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ асосӣ ба шумор меравад.

Альон, эҳтимолияти бегуноҳӣ аз ҷониби давлатҳои соҳибхитӣро демократӣ ҳамчун принсипи калидӣ дар муруфиаи ҷиноятӣ пазируфта шуда, ба туфайли он ҳама намуди дастгиркуноҳои беасос ва маҳкумкуноҳои ғайриқонунӣ аз байн бурда мешаванд. Масъалаи мазкур аз ҷониби олимону муҳаққиқони ватанӣ пурра таҳқиқ нашудааст. Бинобар ин, месазад паҳлуҳои гуногуни ин принсипи муҳим ва зарурӣ дар муруфиаи ҷиноятӣ мавриди баррасии амиқ қарор гирад.

Аз рӯйи таҳқиқот дар давраҳои алоҳидаи муруфиаи ҷиноятӣ принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ амал намекунад. Дар ҳолатҳои муайян зимни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ агар гумонбаршуда ва ё айбдоршаванда нишондоди бардурӯғ диҳанд ва ё аз додани нишондод саркашӣ намоянд шахсони салоҳиятдор гуноҳро исботшуда меҳисобанд, ки ин ба принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ мутобиқат намекунад. Дар баъзе ҳолатҳои дигар то баровардани ҳукми суд мақомоти таъқиби ҷиноятӣ бармаҳал маълумот медиҳанд, ки шахс гунаҳкор аст ва ё чунин ҷазо нисбати ӯ имконпазир аст.

Принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ инсонро аз ҳар гуна айбдоркунии беасосу ғайриқонунӣ эмин нигоҳ дошта, ҳамчун кафили ҳуқуқу озодиҳояш баромад менамояд. Шахс наметавонад барои гуноҳи исботнашуда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда ва ё аз озодӣ маҳрум карда шавад. Маҳз тавассути ин принсип тавозун миёни тарафи айбдоркунӣ ва ҳимоя баробар гардида, ба ҳар ду тараф барои исботи мавқеашон шароити имкониятҳои баробар фароҳам оварда мешавад. Танҳо бо дарназардошти ин ҳолатҳо парванда метавонад одилона ва ба таври қатъӣ баррасӣ карда шавад ва суд бояд ҳукми одилона ва қонунӣ барорад. Дар сурати ғайр, риштаҳои гусехтанашавандаи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ канда мешаванд, ки ин ба вайроншавии муруфиаи ҷиноятӣ ва дар маҷмӯъ ба ғайриқонунӣ ва беасос маҳрум гардидани шахс аз озодӣ, бурда мерасонад.

Ҳамаи ин, ба мубрамияти таҳқиқоти назариявӣ ва амалии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ишора менамояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳанӯз аз аҳди қадим то имрӯз аз ҷониби як қатор олимону муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифта, ҳар кадоме аз онҳо ба тарзҳои мухталиф фикру андешаҳои худро дар бобати бегуноҳии шахс ва исбот гардидани гуноҳи ӯ дар содиҳ намудани ҷиноят ибраз доштаанд. Новобаста ба он ки олимони кӯшиш ба харҷ доданд то ки таъмини эҳтимолияти бегуноҳӣ риоя карда шавад, вале дар иҷроиш риояи принсипи мазкур ҳанӯз баъзе мушкилиҳо ҷой доранд. Гузашта аз ин, бояд қайд намуд, ки дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ то ҳол вобаста ба принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ва шаклҳои амалишавии он

таҳқиқоти пурра ва ҳамаҷониба гузаронида нашудааст. Танҳо як зумра олимони хоричӣ вобаста ба пахлуҳои гуногуни он рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ дифоъ намуданд, вале онҳо махсусияти принципи мазкурро дар шароити Тоҷикистон ифода наменаоянд.

Пас аз касби Истиклоли давлатӣ ва қабули КМЧ ҚТ гурӯҳе аз олимони ватанӣ ба монанди Н.А. Абдуллоев⁵, П.С. Абдуллозода⁶, И.Х. Бобочонзода⁷, З.Х. Искандаров⁸, К.Ш. Курбонов⁹, И.Т. Махмудов¹⁰, Х.М. Мирзамонзода¹¹, Б.С. Негматов¹², Р.Р. Раҳмадҷонзода¹³, А.Г. Холиқзода¹⁴ ва дигарон то андозае масъалаи эҳтимолияти бегуноҳиро ба риштаи таҳлил кашидаанд.

Аз олимони хоричӣ В.М. Абдрашидов¹⁵, М.А. Дрягин¹⁶, А.Е. Епифанов¹⁷, Ч.С. Касумов¹⁸, А.М. Ларин¹⁹, М.К. Нуркаева²⁰, А.Н.

⁵ Ниг.: Абдуллоев Н.А. Эҳтимолияти бегуноҳии айбдоршаванда ҳамчун принципи муурофии судии ҷиноятӣ дар партави лоиҳаи Кодекси муурофияви ҷиноятӣ / Н.А. Абдуллоев // Давлат ва ҳуқуқ. – 2008. – №2. – С. 49-53.

⁶ Ниг.: Абдуллоев П.С. Далелҳо ва исбот дар муурофияи ҷиноятӣ: воситаи таълимӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2019. – 252 с.

⁷ Ниг.: Бобочонзода И.Х., Қодирзода Т.Қ., Рустамзода М.Р. Ҳуқуқи ҷиноятӣ: ҷиноят ва ҷазо (дар саволу ҷавобҳо). Дар ду қисм. Қисми якум. Ҷиноят. Васоити илмию амалӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 280 с.

⁸ Ниг.: Искандаров З.Х. Защита прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: история и современность. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – 368 с.

⁹ Ниг.: Курбонов К.Ш. Добросовестность в гражданских правоотношениях и её правовой эффект / Под ред. д.ю.н., профессора Дж.С. Муртазакулова. – СПб.: Питер, 2018. – 340 с.

¹⁰ Ниг.: Махмудов И.Т. Иштироки прокурор дар муурофияи ҷиноятӣ омили муҳими таъмини қонуният, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва принципи мувоҳидаӣ / И.Т. Махмудов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқи миллий: заминаҳои рушд ва дурномаи илмӣ ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – 740 с.

¹¹ Ниг.: Мирзамонзода Х.М. Конституционно-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Таджикистане: проблемы теории, законодательной регламентации и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 378 с.

¹² Ниг.: Негматов Б.С. Принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муурофияи ҷиноятӣ: назария ва амалияи татбиқи он / Б.С. Негматов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ бахшида ба 40-солагии таъсисёбии кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ. – Душанбе: Сино, 2014. – С. 172-179.

¹³ Ниг.: Раҳмадҷонзода Р.Р. Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – 2022. – 984 с.

¹⁴ Ниг.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005. – 488 с.

¹⁵ Ниг.: Абдрашитов В.М. Теоретические основы презумпции невиновности: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Казань, 2017. – 500 с.

¹⁶ Ниг.: Дрягин М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 208 с.

¹⁷ Ниг.: Епифанов А.Е. Презумпция невиновности в ракурсе мировых процессов по обеспечению прав человека / А.Е. Епифанов // Юридический Вестник ДГУ. – 2014. – №1. – С. 20-25.

¹⁸ Ниг.: Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. – Баку: Элм, 1984. – 140 с.

¹⁹ Ниг.: Ларин А.М. Презумпция невиновности. – М.: Наука, 1982. – 152 с.

²⁰ Ниг.: Нуркаев М.К. Презумпция невиновности по УПК РФ в свете международных стандартов уголовного судопроизводства / М.К. Нуркаев // Актуальные вопросы

Омариева²¹, И.Ю. Панкина²², Т.Н. Радко²³, В.М. Савитский²⁴, М.С. Строгович²⁵, О.И. Тсибулевская²⁶, Ф.Г. Шахкелдов²⁷, Г.А. Шумский²⁸, С.В. Эсаулов²⁹ ва дигарон пахлуҳои мухталифи эҳтимолияти бегунохиро мавриди таҳқиқот қарор дода, дар ин замина рисолаҳои илмӣ ба анҷом расонидаанд.

Ҳарчанд олимони болозикр оид ба баъзе пахлуҳои принсипи эҳтимолияти бегунохӣ то андозае таҳқиқоти илмӣ бурдаанд, вале онҳо ҳамаҷониба пахлуҳои мухталифи принсипи мазкурро, ки имрӯз зарур аст, муайян накардаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Рисолаи илмӣ мазкур дар доираи татбиқи нақшаҳои дурнамои корҳои илмӣ таҳқиқоти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзӯи «Муаммоҳои такмили назария ва амалияи ҳуқуқи муҳофизатии ҷиноятӣ, ҳуқуқи муҳофизатии граждани, муҳофизат дар судҳои иқтисодӣ, фаъолияти прокуратури, фаъолияти дигари ҳуқуқмуҳофизавӣ, омӯзиши ҷинояткорӣ ва коркарди роҳҳои пешгирии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020» ва «Масъалаҳои инкишофи назария ва такмили амалияи ҳуқуқи муҳофизатӣ, тақвияти ҳокимияти судӣ, самаранокии ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, фаъолияти прокуратури, фаъолияти дигар оид ба ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқ, омӯзиши ҷинояткорӣ ва коркарди роҳҳои пешгирии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» анҷом дода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсад аз таҳқиқоти мазкур, коркард ва манзур намудани як қатор хулосаву пешниҳодҳои илман асоснок дар

уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. – Уфа, 2003. – С. 24-38.

²¹ Ниг.: Омариева А.Н. Презумпция невиновности и ее значение в отправлении правосудия / А.Н. Омариева // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Том 19. – №2. – С. 72-78.

²² Ниг.: Панкина И.Ю. Реализация принципа презумпция невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2001. – 216 с.

²³ Ниг.: Презумпция невиновности и юридическая ответственность: Лекция. – М.: Московская академия МВД России, 2001. – 54 с.

²⁴ Ниг.: Савицкий В.М. Презумпция невиновности. – М.: Норма, 1997. – 120 с.

²⁵ Ниг.: Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / Под ред. проф. Савицкого В.М. – М.: Издательство «Наука», 1984. – 141 с.

²⁶ Ниг.: Цыбулевская О.И. Презумпция невиновности: нравственный аспект / О.И. Цыбулевская // Юридическая техника. – 2010. – №4. – С. 571-573.

²⁷ Ниг.: Шахкелдов Ф.Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: генезис и тенденции совершенствования: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Майкоп, 2006. – 379 с.

²⁸ Ниг.: Шумский Г.А. Презумпция невиновности и обязанность доказывания на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2000. – 170 с.

²⁹ Ниг.: Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 225 с.

самти ислоҳ намудани мушкилоти назариявии мафҳум ва мазмуни муносиру муносиб ба ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, мувофиқат намудани меъёрҳои дигари муурофиявӣ ба мазмуни ин принцип, ҳанӯз ҳам мавҷуд будани татбиқи нодурусти ин принцип, ки дар марҳилаи тафтишоти пешакӣ ва судӣ ба назар мерасад, маҳсуб меёбад. Зеро, риоя ва амалишавии ин принцип вазифаи аввалиндараҷаи мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва суд ба ҳисоб меравад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсадҳои гузошташуда, вазифаҳои зерин бояд ҳал карда шаванд:

– таҳлил ва омӯзиши ҳамаҷонибаи мафҳуми принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ;

– муайян намудани таърихи пайдоиш ва ташаккули эҳтимолияти бегуноҳӣ;

– омӯзиши ҷой ва нақши принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар низоми принципҳои муурофияи ҷиноятӣ;

– муайян намудани амалишавии принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар давраи тосудии муурофияи ҷиноятӣ;

– амалишавӣ ва риояи принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар давраи судии муурофияи ҷиноятӣ;

– омӯзиши қорбурди принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ тибқи стандартҳои байналмилалӣ муурофияи ҷиноятӣ.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқотро он муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил медиҳанд, ки дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар муурофияи ҷиноятӣ аз мазмуни принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ бармеоянд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Аз меъёрҳои Конститутсияи ҚТ, ҚМҚ ҚТ, санадҳои байналмилалӣ, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ давлатҳои узви ИДМ, Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ моделӣ барои давлатҳои узви ИДМ, фикру андешаҳои олимону муҳаққиқони ватанӣ хориҷӣ, таҷрибаи судӣ ва таъмини кафолати принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ ба ҳар нафаре, ки дар қаламрави ҚТ қарор дорад, иборат мебошад.

Марҳила, мақон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқи рисолаи илмӣ дар заминаи кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст. Хотирнишон бояд сохт, ки таҳқиқи рисолаи илмӣ аз соли 2018 оғоз гардида, соли 2024 ба анҷом расидааст.

Ҷараёни пешбурди таҳқиқоти илмӣ 5 давраи инкишофро дар бар мегирад. Аз сабаби он ки масъалаи бегуноҳӣ ва ё исботи гуноҳи шахс дар ҳар қирдори содиршуда, муҳим арзёбӣ мегардад, аз ҷониби мо 5 марҳилаи ташаккул ва инкишофи принципи мазкур мавриди омӯзиш қарор дода шуд: 1) марҳилаи низоми ҳуқуқии зардуштӣ; 2) низоми ҳуқуқи мусалмонӣ дар сарзамини тоҷикон; 3) тамаддуни ғарбӣ; 4)

замони шуравӣ; 5) замони сохибистиклолии ҶТ. Ҳамчунин, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ намудани КМҶ давлатҳои узви ИДМ ба самаранокӣ ва муқаммали таҳқиқоти илмӣ мо мусоидат намуд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии рисолаи илмиро таҳқиқотҳои олимони ватаниву хориҷӣ, ки ба таври пурра ва ё қисман ба принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ бахшида шудаанд, ташкил медиҳанд. Дар ҷараёни омодаسازی рисолаи илмӣ, муаллиф бевосита ба осори илмӣ муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ аз қабили В.М. Абдрашидов, Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллозода, Ҷ. Беккариа, И.Ҳ. Бобочонзода, О.Б. Виноградова, А.Я. Вишинский, А.В. Гриненко, М.А. Дрягин, А.Е. Епифанов, З.Ҳ. Искандаров, Ҷ.С. Касумов, К.Ш. Курбонов, А.М. Ларин, И.А. Либус, И.Т. Маҳмудов, Х.М. Мирзамонзода, В.А. Моркин, А.А. Муҳитдинов, Б.С. Негматов, В.А. Ойгензихт, А.Н. Омариёва, И.Ю. Панкина, С. Раджабов, Т.Н. Радко, М.С. Раҳимзода, Р.Р. Раҳмадҷонзода, В.М. Савитский, М.С. Строгович, Ф.Т. Тоҳиров, А.И. Трусов, О.И. Тсибулевская, А.Ф. Холиқзода, Ф.Г. Шахкелдов, Г.А. Шумский, С.В. Эсаулов ва дигарон таъя муқаммад.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии рисоларо ҷунин усулҳои илмӣ ба монанди усули омӯзиши диалектикӣ, мантиқӣ-забонӣ, таърихӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва ғ. ташкил медиҳанд.

Ба василаи усули диалектикӣ пайдоиш, ташаккул ва инкишофи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳанӯз аз аҳди қадим то имрӯз мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Бо усули мантиқӣ-забонӣ истилоҳҳо ва мафҳуми принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, аз нигоҳи мантиқӣ ва забонӣ шакли дурусттарӣ он пешниҳод гардидааст. Усули таърихӣ зимни пажӯҳиш ба мо имкон дод, ки марҳилаҳои гуногуни пайдоиш ва рушду такомули эҳтимолияти бегуноҳӣ муайян карда шаванд. Дар заминаи усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ қонунгузориҳои ватанӣ, Кодекси муқофавии ҷиноятии давлатҳои узви ИДМ, Кодекси муқофавии ҷиноятии моделӣ барои давлатҳои узви ИДМ, санадҳои байналмилалӣ роҷеъ ба эҳтимолияти бегуноҳӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуда, ҳамзамон монандӣ ва фарқиати онҳо муқаррар карда шудааст.

Заминаҳои эмпирикӣ. Дар ҷараёни гузаронидани таҳқиқот, амалияи мақомоти тафтиши пешакӣ ва тафтиши судии кишвар, таҳлили парвандаҳои баррасинамудаи судҳои ноҳияҳои шаҳри Душанбе ва суди шаҳри Душанбе ва инчунин дигар ҳуҷҷатҳои зарурӣ, ки барои тақмил додани қори таҳқиқоти мо вобаста ба эҳтимолияти бегуноҳӣ мусоидат менамоянд, мавриди омӯзиш қарор дода шуданд.

Зимни омодаسازی рисолаи илмӣ, муаллиф зиёда аз 167 парвандаҳои ҷиноятиро барои солҳои 2018-2023 мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст.

Ҳамчунин ҳангоми таҳияи рисолаи илмӣ, диққати махсус ба меъёрҳои Конститутсияи ҚТ, КМЧ ҚТ, санадҳои байналмилалӣ, қонунгузори мурофиаи ҷинояти давлатҳои хориҷа ва узви ИДМ ва ғ. дода шудааст.

Навгони илми таҳқиқот. То ба имрӯз аз ҷониби ҳеҷ як муҳаққиқе дар фазои илми ватанӣ эҳтимолияти бегуноҳӣ зери пажӯҳиш қарор нагирифтааст. Дар рисола тартиби назариявӣ ва амалии риоя ва иҷроиши принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳам дар давраи тосудӣ ва ҳам дигар давраҳо бо асоснокии нуктаҳои зарурӣ дар самти мазкур муқаррар гардидааст. Зимни пажӯҳиш ва таҳлили ҳамаҷониба оид ба ибораи ҷадиди эҳтимолияти бегуноҳӣ, мафҳуми он, тақмили қонунгузорӣ, мувофиқати меъёрҳо, татбику таъмини ин принсип аз ҷониби мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва суд, мушқилот ва роҳҳои ҳалли он, пешниҳодҳои судманд оварда шудааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Муаллиф зимни анҷоми таҳқиқоти илмии худ чунин нуктаҳоро ба ҳимоя пешниҳод менамояд:

I. Пешниҳодҳо, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1) Эҳтимолияти бегуноҳӣ – фарзияест, ки шаҳрвандонро аз айбдоркунии ғайриқонунӣ нигоҳ дошта, кафили ҳукуку озодиҳояшон махсус меёбад ва дар мурофиаи ҷиноятӣ ба ҳар шахс воситаҳои қонунӣ ва роҳҳои ҳимояро аз ҳар гуна айбдоркунии хилофи қонун пешбарӣ менамояд. Дарвоқеъ, тавозунро миёни тарафи айбдоркунӣ ва ҳимоя баробар намуда, моҳияти қорро муайян мекунад, ки ин метавонад минбаъд барои баровардани ҳукми одилонаи суд мусоидат намояд.

2) Зимни таҳлили ҳамаҷонибаи мавзӯи мазкур муайян карда шуд, ки масъалаи бегуноҳии шахс ҳанӯз аз замонҳои қадим дар тамаддуни форсу тоҷик ба таври васеъ истифода карда мешуд. Дар сарчашмаҳои таърихӣ-ҳуқуқии тоҷикон аз қабилҳои Авастро, ки ҳанӯз дар ҳазораи II пеш аз мелод арзи ҳастӣ дошт, вожаи росткориву поквичдонӣ, ки дарбаргирандаи масоили бегуноҳии шахс низ буд, фарроҳ истифода мегардид. Ҳамчунин дар Эъломияи ҳуқуқи башари Қуруши Кабир, Қонунномаи Сосониён ва яқчанд сарчашмаҳои мӯътамади дигар низ ин масъала шарҳу тавзеҳ ёфтааст. Яъне зимни таҳлили масъалаи мазкур муайян карда шуд, ки вожаҳои зикргардида то пайдоиши ҳуқуқи римӣ дар сарчашмаҳои тамаддуни форсу тоҷик истифода мешуд. Ҳуқуқи римиро мумкин аст, танҳо ҳамчун заминаи мустаҳкамнамоии минбаъдаи эҳтимолияти бегуноҳӣ эътироф намуд.

3) Мазмуни эҳтимолияти бегуноҳӣ, ки гуё бавосита ба гунаҳкорӣ шахс ишора менамояд, мувофиқи мақсад нест. Истилоҳи презумпсия (praesumptio) бо забони тоҷикӣ «**эҳтимолият**» ва ё «**фарзия**» тарҷума шудааст. Таҳлили мазмуни мантиқӣ, таъйиноти мурофиавиву иҷтимоӣ ва аҳаммияти амалии он, нишон медиҳад, ки шахси нисбатан таъкиботи ҷиноятӣ равонагардида, бегуноҳ эътироф карда мешавад, то

замоне ки гунаҳқорӣ ӯ бо ҳукми ба эътибори қонунӣ даромадаи суд исбот нашуда бошад.

4) Ба андешаи муаллиф, муодили тадриҷан дурустгари истилоҳи «**эҳтимолият**» «**фарзия**» аст, зеро «**эҳтимолият**» маънои онро дорад, ки шахс метавонад ҳам бегуноҳ бошад ва ҳам гунаҳқор. Ҳол он ки, принсипи мазкур то эътибори қонунӣ пайдо намудани ҳукми суд шахсро бегуноҳ меҳисоб. «**Фарзия**», ин қоидаи умумист, ки бегуноҳ будани шахсро то замони муайянгардида, хатмӣ медонад. Аз ин рӯ, истифодаи ибораи «**фарзия**» мувофиқи мақсад аст. Зеро, ин вожа то замоне, ки ҳукми айбдорқунандаи суд ба қувваи қонунӣ надарояд, бегуноҳ будани шахсро вочиб медонад.

5) Амалишавии эҳтимолияти бегуноҳӣ бо як иштирокчии муайян, яъне гумонбаршуда ва ё айбдоршаванда маҳдуд намегардад. Баръакс амали он дар баробари иштирокчиёни болозикр, ҳамчунин ба судшаванда низ татбиқ карда мешавад. Чунки, дар Конститутсияи ҚТ, КМЧ ҚТ ва яқчанд санадҳои байналмилалӣ мафҳуми «**ҳеч кас**» ва ё «**ҳар шахс**» истифода шудааст, ки дарбаргирандаи ҳамаи субъектон мебошад.

II. Пешниҳодҳое, ки ба тақмили қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ равона гардидаанд:

1) Бинобар сабаби оне, ки принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро ба ҳар шахси нисбаташ таъқиботи ҷиноятӣ равона гардида татбиқ менамоем ва ин далелҳои раднашавандаи исботи гуноҳи ӯро тақозо менамоем, бояд мафҳуми эҳтимолияти бегуноҳӣ дар қ.1-и м.15-и КМЧ ҚТ чунин инъикос карда шавад:

«Шахсе, ки нисбаташ таъқиботи ҷиноятӣ равона мегардад, бегуноҳ ҳисобида мешавад, то ба мавриде ки гунаҳқорӣ ӯ бо ҳукми ба эътибори қонунӣ даромадаи суд муқаррар карда нашавад».

2) Дар қисми 4-и м.15-и КМЧ ҚТ бо дарназардошти қисми 1-и моддаи мазкур, месазад тағйирот дароварда шавад: «ҳама гуна шубҳаҳои гунаҳқорӣ айбдоршаванда, ки бо тартиби пешбиниамудаи Кодекси мазкур баргараф карда намешаванд, ба ғоидаи айбдоршаванда маънидод карда мешавад». Дар қисми 3-и моддаи мазкур истилоҳоти «гумонбаршуда», «айбдоршаванда» ва «судшаванда» пешбинӣ мегардад.

Аз ин рӯ, қ.1 ва 4-и м.15-и КМЧ ҚТ бояд дар таҳрири нав пешниҳод карда шаванд:

«Шахсе, ки нисбаташ таъқиботи ҷиноятӣ равона мегардад, бегуноҳ ҳисобида мешавад, то ба мавриде ки гунаҳқорӣ ӯ бо ҳукми ба эътибори қонунӣ даромадаи суд муқаррар карда нашавад».

«Ҳама гуна шубҳаҳои гунаҳқорӣ гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда, ки бо тартиби пешбиниамудаи кодекси мазкур баргараф карда намешаванд, ба ғоидаи онҳо маънидод карда мешаванд».

3) Боби 2-юми КМЧ ҚТ «Принсипҳои қонунгузори мурофияи ҷиноятӣ» номгузорӣ шудааст, ки мувофиқи мақсад нест, зеро қонунгузори мурофияи ҷиноятӣ бо Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ маҳдуд намешавад. Мафҳуми қонунгузори мурофияи ҷиноятӣ васеъ буда, мазмуни он дар баробари КМЧ ҚТ, инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқиро, ки дар низоми ҳуқуқии кишвар аз қонун паст намеистанд, фаро мегирад.

Дар робита бо гуфтаҳои боло, пешниҳод менамоем, ки номи боби 2-юми КМЧ ҚТ, ки «Принсипҳои қонунгузори мурофияи ҷиноятӣ» ном гирифтааст, ба «Принсипҳои Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ» иваз карда шавад.

4) Тавре аз моддаи 112-и КМЧ ҚТ маълум аст, муҳлати нигоҳ доштан дар ҳаёс дар ҷараёни тафтишот аз 2 моҳ зиёд буда наметавонад ва ба таври истисно то 18 моҳ тамдид карда мешавад. Рисоланавис инро ғайриқонунӣ мешуморад, зеро 18 моҳ дар ҳаёс нигоҳ доштани шахсе, ки гуноҳи ӯ исбот нашудааст ва аз рӯи воқеъият ӯ бегуноҳ ҳисобида мешавад қобили қабул нест. Зимни таҳлили Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ баъзе давлатҳои узви ИДМ муайян карда шуд, ки муҳлати ниҳонӣ дар ҳаёс нигоҳ доштани шахс дар Қазоқистон ва Арманистон 12 моҳ аст. Дар Украина низ ин муҳлат то 12 моҳ муқаррар гардидааст. Дар Ҷумҳурии Озарбойҷон 9 моҳ ва дар Ҷумҳурии Ўзбекистон бошад 7 моҳ пешбинӣ гардидааст. Дар Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ ҳамаи ин давлатҳо гуфта мешавад, ки минбаъд ба дароз намудани ин муҳлат иҷозат дода намешавад.

Бинобар ин, бо мақсади риояи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар қ.4-и м.112 КМЧ ҚТ бояд «муҳлати дар ҳаёс нигоҳ доштан зиёда аз 12 моҳ» хорич карда шуда, меъёрҳои зарурии он ба қ.3-и м.112 илова карда шавад. Яъне, муҳлати ниҳонӣ дар ҳаёс нигоҳ доштан на зиёда аз 12 моҳ муқаррар карда мешавад. Дар чунин сурат шахсони ваколатдор кори ҳудро зудтар ва босамар анҷом медиҳанд ва ба эҳтимолияти бегуноҳии шахс хатар камтар мешавад. Ҳамчунин, пешниҳоди мазкур барои сӯиистифода нанамудани шахсони дахлдор аз муҳлати дар ҳаёс нигоҳ доштани шахс бисёр зарур аст. Сабаби дигари пешниҳоди мо дар он аст, ки муҳлати барзиёди дар ҳаёс нигоҳ доштани инсон моҳияти эҳтимолияти бегуноҳии ӯро аз байн мебарад. Аз ин хотир, дар камтарин муҳлат баррасӣ намудани гуноҳи шахс қобили пазириш аст.

5) Яке аз омилҳои муҳимми риояи эҳтимолияти бегуноҳӣ муносибати дуруст ва одилона намудан бо шахс ба ҳисоб меравад. Зимни таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ намудани КМЧ давлатҳои узви ИДМ муайян гардид, ки ба ғайр аз КМЧ Украина дигар дар ҳеҷ як давлате, вобаста ба тарзи муносибат бо шахс меъёри мушаххасе ҷой надорад. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки дар қисми 6-и моддаи 15-и КМЧ ҚТ чунин меъёр илова карда шавад: «То эътибори қонунӣ пайдо

кардани ҳукми суд мақомоти таъкиби чиноятӣ ва суд бояд нисбат ба шахс муносибати дуруст ва инсондӯстонаро ба роҳ монанд».

Ҳамин тарик, зимни таҳлили пурра ва ҳамаҷонибаи меъёрҳои моддаи 15-и КМЧ ҚТ ва як қатор пешниҳодҳо чихати такмили он зарур мешуморем, ки моддаи 15-и КМЧ ҚТ дар таҳрири зерин ҷойгузорӣ карда шавад:

«Шахсе, ки нисбаташ таъкиботи чиноятӣ равона мегардад, бегуноҳ ҳисобида мешавад, то ба мавриде ки гунаҳқорӣ ӯ бо ҳукми ба эътибори қонунӣ даромадаи суд муқаррар карда нашавад»;

«Уҳдадорӣ исботи айб ба зиммаи айбдоркунанда гузошта мешавад»;

«Гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда уҳдадор нестанд, ки бегуноҳии худро исбот намоянд»;

«Ҳама гуна шубҳаҳои гунаҳқорӣ гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда, ки бо тартиби пешбининамудаи кодекси мазкур баргараф карда намешаванд, ба ғоидаи онҳо маънидод карда мешаванд»;

«Ҳукми айбдоркуниро бо таҳмин асоснок кардан мумкин нест»;

«То эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд мақомоти таъкиби чиноятӣ ва суд бояд нисбат ба шахс муносибати дуруст ва инсондӯстонаро ба роҳ монанд».

III. Пешниҳодҳои, ки хусусияти амалӣ доранд:

1. Дар ҳар як ҳолати алоҳида мақомоти таъкиби чиноятӣ бояд аввал бегуноҳии шахс ва сипас гунаҳқорӣ ӯро эътироф кунад, зеро гумон бурдан ва айбдор намудани шахс маънои гунаҳқорӣ ӯро надорад. Инчунин, онҳо бояд дарк кунанд, ки гуноҳи исботнашудаи шахс дар содир кардани чиноят баробар ба бегуноҳии ӯ аст.

2. Татбиқи санади авф ба принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ ба таври дахлдор мувофиқат намекунад. Татбиқи санади авф ин маънои онро дорад, ки шахс аллакай гунаҳқор аст. Яъне, шахс гунаҳқор аст, давлат гуноҳи ӯро мебахшад. Ҳарчанд чунин нест. Амали мазкур чараёни амалҳои тафтишӣ, ибрази андешаи шахс оид ба эҳтимолияти бегуноҳии ӯ, то ба суд бурдани парвандаи чиноятӣ ва дигар ҳолатҳоро ба коми нобудӣ мекашад. Ҳамчунин, ин кирдор таъкиботи чиноятиро аз байн мебарад ва ниёз ба ҳифз ҳам намемонад. Бинобар ин, агар шахс дар чунин ҳолат изҳори норозигӣ намояд, мутобиқи қисми 3-и моддаи 27-и КМЧ ҚТ пешбурди парванда то баровардани ҳукм идома меёбад.

3. Таҳлил ва мушоҳидаҳои нишон доданд, ки дар баъзе мавридҳо мақомоти таъкиби чиноятӣ аз додани нишондод саркашӣ намудани гумонбаршуда ва айбдоршавандаро далели гунаҳқорӣ онҳо меҳисобанд. Дар робита ба оне, ки гумонбаршуда ва айбдоршаванда уҳдадор нестанд, ки бегуноҳӣ ва ё гунаҳқорӣ худро шаҳодат дода, нишондоди муносиб диҳанд, ин қобили қабул аст. Принципи

эҳтимолияти бегуноҳӣ нахуст бегуноҳии шахсро кафолат медиҳад ва ба додани нишондоди дуруст, бардурӯғ ва ё саркашӣ қардан аз он рабт надорад, балки новобаста ба нишондоди додаи онҳо аз субъектони ҷараёни исботкунӣ ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисона исботи гуноҳи шахсро талаб мекунад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он зоҳир меёбад, ки дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳулосаҳо ва пешниҳодҳои ба миён гузошташуда, метавонанд барои рафъи камбудҳои дар КМЧ ҚТ ҷойдошта кумак расонанд ва дар ин замина барои тақмили он аз ҳар ҷониб мусоидат намоянд. Ҳамчунин, бо дарназардошти натиҷаҳои таҳқиқот, мумкин аст ҷамъи онҳоро дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии ҳуқуқӣ хангоми тадриси фанҳои таълимӣ» ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ», «назорати прокурорӣ» ва «мақомоти ҳифзи ҳуқуқ» мавриди истифода қарор дод.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки муаллиф зимни таҳияи рисолаи илмӣ таъя ба қонунгузори кишвар, давлатҳои хориҷа ва санадҳои байналмилалӣ намуда, ба таври пурра ва ҳамаҷониба паҳлуҳои мухталифи принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро аз қабилӣ: мафҳум ва моҳият, таърихи пайдоиш ва инкишофи принсипи мазкур, нақши он дар низоми принципҳои муурофияи ҷиноятӣ ва алоқамандӣ бо онҳо, амалишавии принсипи мазкур дар даврони то судӣ ва судӣ, таҷрибаи байналмилалӣ ва дигар ҷанбаҳои заруриро аз нигоҳи назариявӣ ва амалӣ мавриди таҳлил қарор додааст. Дар ниҳоят ҳалли мушкилиҳо, роҳу воситаҳо ва дурнамои принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар фазои ҳуқуқии кишвар муайян карда шудааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Рисолаи илмӣ ба шиносномаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи ихтисоси 12.00.09 – Ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии доктараби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллиф ба сатҳи навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсия, нуқтаҳои илмие, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар семинарҳо ва конференсияҳои илмӣ-назариявии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ асоснок гардидааст.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Рисолаи номзадӣ дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардида, чандин маротиба дар ҷаласаҳои кафедра муҳокима гардидааст ва сипас ба ҳимоя пешниҳод шудааст. Вобаста ба нуқтаҳои асосии таҳқиқот, муаллиф дар семинару конференсияҳои сатҳи ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ бевосита иштирок намулдааст. Аз ҷумла:

А) Байналмилалӣ:

1) «Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон ва равандҳои муосири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо» дар мавзуи «Эҳтимолияти бегуноҳӣ – принсипи таъминсозандаи ҳуқуқи инсон дар муруфияи ҷиноятӣ» (Душанбе, соли 2019);

2) «Конференсияи 11-уми байналмилалии илмӣ-амалии хониши Ледентсовский» «Тичорат. Илм. Таҳсилот»: масъалаҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ дар мавзуи «Эҳтимолияти бегуноҳӣ: принсипи муруфияи ҷиноятӣ» (Вологда, соли 2023);

3) «Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон» дар мавзуи «Эҳтимолияти бегуноҳӣ ва ҷилваҳои адолати судӣ» (Душанбе, соли 2023);

4) «Ҳифзи ҳуқуқи инсон ва масъалаи муқовимат ба коррупсия дар ҷаҳони муосир: консепсияҳо, воқеият ва дурнамо» дар мавзуи «Алоқамандии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ бо принсипи ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шахс ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ» (Душанбе, соли 2023).

Б) Ҷумҳуриявӣ:

1) «Рушди падидаҳои адолати судӣ ва назорати прокурорӣ дар соҳаи Истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар мавзуи «Эҳтимолияти бегуноҳии айбдоршаванда аз нигоҳи устои хирадманду оянданигор Нёнат Абдуллоев» (Душанбе, соли 2019);

2) «Кодекси муруфиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушкилот ва дурнамо» дар мавзуи «Мулоҳизае чанд оид ба амалишавии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муруфияи ҷиноятӣ» (Душанбе, соли 2020);

3) «Ҳуқуқи инсон дар раванди ҷаҳонишавӣ» дар мавзуи «Эҳтимолияти бегуноҳӣ ва баъзе мушкилотҳои он дар самти ҳуқуқи инсон» (Душанбе, соли 2021).

4) «Рушди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар мавзуи «Нақши принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар низомии принсипҳои муруфияи ҷиноятӣ» (Душанбе, соли 2022).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Доир ба мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ унвонҷӯ 2 воситаи таълимӣ, 14 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 адади он дар маҷаллаҳои тақризишавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ ва 10 мақола дар нашрияҳои дигар ба нашр расонидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисолаи илмӣ аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, шаш зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 200 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима муаллиф мубрамият, мақсад, вазифа ва навғонии илми тадқиқотро асоснок менамояд. Ҳамчунин, аҳамияти назариявӣ ва амалии қор ва нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшударо муайян намудааст. Мувофиқати диссертатсияро бо таҳассус исбот намуда, саҳми шахсии довталаб ва мувофиқати натиҷаҳои ба даст овардашудаи тадқиқотро нишон додааст.

Боби якум – «**Асосҳои назариявӣ-ҳуқуқии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ**» аз се зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боб – «**Мафҳум, моҳият ва аҳамияти принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ**» номгузори шуда, муаллиф мафҳум, моҳият ва аҳамияти онро мавриди таҳлил қарор додааст. Аз нигоҳи муаллиф имрӯз хангоми қорбурди иборати «эҳтимолияти бегуноҳӣ», ибораҳои дигар низ васеъ мавриди истифода қарор мегиранд. Вале бояд, қайд намуд, ки дар фазои ҳуқуқии Тоҷикистон он ибораҳо ҳамчун «**эҳтимолият**» ва ё «**фарзия**» истифода мешаванд. Бешак, дар илми ҳуқуқшиносӣ дигар истилоҳҳо, ки эҳтимолияти бегуноҳиро инъикос менамоянд зиёдаанд. Зимни омӯзиш ва таҳлил унвонҷӯ ба ҳулосае омадааст, ки истилоҳи «**фарзия**» шакли дурусттари истифодабарии он ба шумор меравад. Ҳамчунин, дар баробари истилоҳҳои болозикр аз ҷониби олимону муҳаққиқон мафҳумҳои гуногуни эҳтимолияти бегуноҳӣ низ пешниҳод гардидааст. Рисоланавис иброд меорад, ки принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ воқеан ҳуқуқи манфиатҳои қонунии айбдоршавандаро (гумонбаршуда) зимни дастгиркуниҳои ғайриқонунӣ ва ё аз озодӣ маҳрум намудан таъмин менамояд. Гуфтаҳои мазкур дар санадҳои дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ инъикос гардидааст. Эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун принцип дар санадҳои зерин оварда шудааст: «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (қ.1-и м.20)»; «Кодекси муҳофизатии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (қ.1-и м.15)»; «Кодекси муҳофизатии ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (қ.1-и м.15)»; «Эъломияи умумии ҳуқуқи башар (қ.1-и м.11)»; «Эъломияи ҳуқуқи инсон ва шахрванди Фаронса (қ.1-и м.9)»; «Конвенсияи аврупоӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон (қ.2-и м.6)»; «Конвенсияи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар бораи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон (қ.2-и м.6)»; «Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ (қ.2-и м.14)»; «Статути Римии суди байналмилалӣ ҷиноятӣ (қ.1-и м.66)». Дар санадҳои мазкур мафҳуми «эҳтимолияти бегуноҳӣ» ба ҳар шакл оварда шудааст, вале мазмуни онҳо шахсро бегуноҳ мепиндоранд.

Хотирнишон бояд сохт, ки зимни таҳия ва пешниҳоди мафҳуми эҳтимолияти бегуноҳӣ муҳаққиқон дар бештар маврид танҳо ба айбдоршаванда ишора намуда, дигар иштирокчиёнро ба инobat нагирифтаанд. Ба андешаи мо мафҳуми ин принцип фаротар аз

айбдоршаванда буда, дарбаргирандаи ҳар нафарест, ки зери таъқиби ҷиноятӣ қарор гирифтааст. Бо риояи татбиқи ҳамаҷонибаи принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар ҷараёни таъқиби ҷиноятӣ, мафҳуми зерин бояд истифода карда шавад:

«Шахсе, ки нисбаташ таъқиботи ҷиноятӣ равона мегардад, бегуноҳ ҳисобида мешавад, то ба мавриде ки гунаҳқорӣ ӯ бо ҳукми ба эътибори қонунӣ даромадаи суд муқаррар карда нашавад».

Зербоби дуюми боби якум – «**Таърихи пайдоиш ва инкишофи принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ**» панҷ марҳилаи таърихии шаклгирӣ ва ташаккули принципи бегуноҳиро дар бар мегирад: 1) марҳилаи низоми ҳуқуқи зардуштӣ; 2) низоми ҳуқуқи мусалмонӣ дар сарзамини тоҷикон; 3) тамаддуни ғарбӣ; 4) замони шуравӣ; 5) замони соҳибистиклолии ҚТ. Ба андешаи муаллиф эҳтимолияти бегуноҳӣ роҳи тулониро сипарӣ намудааст, то ки ҳамчун принципи байналмилалӣ эътироф гардида, дар қонунгузори давлатҳо пешбинӣ карда шавад. Бояд зикр намуд, ки ҳанӯз дар ҳазораи II-и пеш аз мелод, замони тамаддуни зардуштӣ ҳангоми ба амал омадани мушкилиҳо эҳтимолияти бегуноҳӣ (дар он замон ҳамчун истилоҳи ҳалолқорӣ ва покқичдонӣ истифода мегардид), исботи гуноҳи шахс ва дар маҷмуъ адолати судӣ унсурҳои муҳим маҳсуб меёфт. Зимни таҳлил муайян гардид, ки аввалин унсурҳои бегуноҳӣ ва ё исботи гуноҳи шахс дар сарзамини форсу тоҷик истифода мегардид. Зеро, вобаста ба ин масъала яқ қатор сарчашмаҳои ҳуқуқии таърихи халқи тоҷик ба монанди Эълумияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир, Қонунномаи Сосониён ва ғайра эҳтимолияти бегуноҳиро дар худ инъикос намуда буданд. Масалан дар Эълумияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир зикр мешавад, ки ҳама миллатҳо озоданд. Кафолат дода мешавад, ки агар касе нисбат ба шахси дигар зулм қунад аз ӯ ҳимоят карда мешавад ва нисбат ба шахси ситамгар ҷазо татбиқ мегардад. Дар Қонунномаи Сосониён низ зикр мешавад, ки то замоне, ки гуноҳ ба мароҳили зарурӣ нарасад, шахс аз ҳамагуна маҳкумқуноҳи эмин нигоҳ дошта мешавад.

Пас аз зухури ислом дар сарзамини тоҷикон масъалаи далел ва исботи бегуноҳиву гунаҳқорӣ шахс танҳо дар асоси меъёрҳои Қуръон ва аҳодиси Паёмбар (с) муайян карда мешуд. Дар замони мазкур, ки аллакай мурофияи судӣ дар асоси меъёрҳои ислом сураат мегирифт, аввалан авлавият ба пурсиши шохид ва сипас ба баровардани ҳукм дода мешуд. Яъне агар нишондоди шохидон бо яқдигар муҳолифат менамуданд, ин далели аз ҷазо озод шудани шахс ба ҳисоб мерафт. Бояд зикр намуд, ки дар низоми ҳуқуқи мусулмонӣ тартиби пешбурди мурофия, муайян намудани бегуноҳӣ ва гунаҳқорӣ шахс, исботи пурраи гуноҳи ӯ дар содир намудани ҷиноят яке аз муҳимтарин масъалаҳо ҳисобида мешуд. Ин низоми ҳуқуқӣ талаб менамояд, ки новобаста ба ҳолат ва вазъият бояд зимни пешбурди парванда ҳамеша

окилона ва чиддӣ рафтор намуд ва сабрро пеша кард, то ки адолати судӣ вайрон нагардида, дар натиҷа ҳақиқат маълум гардад. Замоне, ки шогирди Абу Ҳанифа, Абуисмат Нӯҳ ибни Абумарям ба мақоми судягӣ мерасад, ба имом Абу Ҳанифа нома менависад. Дар ҷавоб ба ин Абу Ҳанифа менависад: Номаат ба ман расид ва ман аз мазмуни он бохабар гардидам. Бидон, ки масъулияти бузургеро ба уҳда дорӣ, ки аз таҳаммули он бузурgtарин олимон очизӣ мекашанд. Акнун ту ба монанди ғарқшудае ҳастӣ, ки бояд барои наҷоти хеш амал намой. Бинобар ин, тақворо пеша кун, ки тақво тамоми корхоро дуруст мегардонад ва дар охират василаи наҷот мегардад ва дар дунё аз ҳар мусибате нигоҳ медорад...; Бидон, ки ба ҷуз олим дигар ҳеҷ касе наметавонад адолати судиро ба таври дахлдор амалӣ гардонад...; Вақте, ки ҳангоми баровардани ҳукм танқисӣ мекашӣ ба Қуръон ва Суннат таъя бикун...; вақте, ки ду тарафи даъво назди ту меоянд, бо шахси пурқувват ва камқувват якхел рафтор бикун ва нагузор, ки аз ҷониби ту амале содир шавад, ки боиси паст гардидани шарафи ту шаваду, тарафҳо аз ту ноумед гарданд; вақте ду тарафи даъво ба назди ту ҳозир шуданд, бигзор онҳо бо боварӣ дар ҷойҳои хеш бинишинанд ва эҳсоси шарм ва тарси маҳрум шудан аз озодӣ аз онҳо дур шавад. Сипас бо нармӣ ба онҳо гуфтугӯ кун, мақсади худро ба онҳо бифаҳмон ва кӯшиш кун мақсади онҳоро низ ба дурустӣ дарк намой; ба онҳо вақти кофӣ бидех, то битавонанд бе саросемагӣ ҳадафшонро бифаҳмонанд ва чизе меҳоянд ба ҷуз ҳарфҳои зиёдатӣ бигӯянд, агар не онҳоро боз дор ва бигӯ ин суханон ба асли кор ҳеҷ робитае надорад; ҳеҷ гоҳ дар ҳолати дилтангӣ, ҳашм ва ғамгинӣ ҳукме содир накун...; вақте қазоват кун, ки ҳамаҷониба ором бошӣ; ҳеҷ гоҳ ба шоҳидон чизе нагу ва ба онҳо кӯмак нарасон; ҳангоми пешбурди парванда ба ҳеҷ тарафе авлабият нагузор.

Дар номаи мазкур имом Абу Ҳанифа шогирди худро талқин ба он месозад, ки новобаста ба ҳолат зимни пешбурди парванда ҳамеша чиддӣ муносибат намояд ва таҳаммулпазир бошад, ки адолати судӣ вайрон карда нашавад.

Ҳамин тарик, масъалаи беғуноҳӣ ва ё гунаҳқорӣ шахс дар ин низоми ҳуқуқӣ яке аз муҳимтарин ва асоситарин унсуре исботномаӣ ба ҳисоб мерафт.

Тамаддуни ғарбӣ эҳтимолияти беғуноҳиро ҳамчун институти муурофиавӣ ва принсипи байналмилалӣ инкишоф дод. Зеро, дар ҳар қарн дар ин тамаддун талош мешуд, ки эҳтимолияти беғуноҳӣ дар санадҳои ҳуқуқӣ ва қонунҳои давлатҳо дарҷ карда шавад. Ҳарчанд, принсипи мазкур дар чандин санадҳо асрҳои зиёд ба ҳар шакл зикр гардида буд, вале аввалин маротиба ин принсип ҳамчун институти муурофиавӣ дар м.9-и Эъломияи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванди Фаронса (26 августи соли 1789) пешбинӣ гардидааст. Ҳамчун принсипи байналмилалӣ бошад он дар қ.1-и м.11-и Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, (10-уми декабри соли 1948) зикр гардид ва сипас мавқеи он дар сатҳи байналмилалӣ ба

пуррагӣ муайян гардида, дар ин замина як қатор давлатҳо принсипи мазкурро дар Кодексҳои мурофиаи ҷиноятиашон ворид намуданд.

Ба андешаи муаллиф, дар замони Шуравӣ риоя ва амалишавии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ чандон ба назар намерасид. Ҳарчанд, олимону муҳаққиқон талош меварзиданд, то принсипи мазкур дар сатҳи қонунгузорӣ роиҷ гардад, вале бархе нафарон муқобили ин андешаҳо баромад намуданд. Новобаста ба ин ҳама, мафҳуми «эҳтимолияти бегуноҳӣ» аввалин маротиба дар м.7-и Асосҳои мурофиаи ҷиноятӣ дар ИҶШС ва ҷумҳуриҳои Шуравӣ (аз 25.12.1958) дарҷ гардид, ки мутобиқи он: «Ҳеч касро то ба қувваи қонунӣ даромадани ҳукми суд дар содир намудани ҷиноят гунаҳкор эътироф намудан ва ҷазои ҷиноятӣ додан мумкин набуд». 17-уми августи соли 1961 дар ҚШС Тоҷикистон КМҚ қабул гардид, вале ягон моддаи он принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро дар алоҳидагӣ дар бар нагирифта, дар муддати зиёда аз 20 сол номгузорӣ нагардид, танҳо баъзе аз меъёрҳои онро дидан мумкин буд. Мафҳуми «эҳтимолияти бегуноҳӣ» дар кодекс 25 августи соли 1983 ворид гардида, дар қисми 2-и моддаи 8-и КМҚ ҚШС Тоҷикистон инъикос гардид.

Ба эътимоди муаллифи таҳқиқот, пас аз касби истиқлоли давлатӣ дар ҷумҳурӣ барои татбиқи қонунии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ шароити мувофиқ фароҳам оварда шуд. Бо талошу заҳматҳои олимону муҳаққиқони ватанӣ дар ин самт принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар сатҳи қонунгузорӣ қабул карда шуда, хусусияти конститусиониро касб намуд ва дар м.20-и боби 2-и Конститутсияи ҚТ ворид карда шуд. Соли 2009 КМҚ ҚТ дар таҳрири нав рӯйи қор омад, ки моддаи 15-и он принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро бо дарназардошти 5 қисмат дар бар гирифт. Онҳо мазмуни принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро пурра кушода кафолат медиҳанд, ҳеч кас бе асосҳои қофӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида ва ё аз озодӣ маҳрум карда намешавад. Ҳар як шаҳрванди озоди Тоҷикистон имкон дорад аз эҳтимолияти бегуноҳияш дифоъ наояд ва ин ҳақиқати баҳснопазир эътирофи ҳуқуқи озодихон инсон ва шаҳрвандро дар кишвар арзишмандтарин неъмат мешуморад.

Дар зербоби 3-юми боби якум, ки – **«Ҷойи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар низоми принсипҳои мурофиавии ҷиноятӣ ва алоқамандии он бо дигар принсипҳо»** ном гирифтааст, муаллиф чамъи принсипҳои мурофиаи ҷиноятиро дар алоҳидагӣ баррасӣ карда, зикр намудааст, ки амалишавии онҳо бе принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ имконнопазир аст. Зеро, принсипҳо якдигарро пурра намуда, барои амалисозии ҳамачонибаи вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ва амалҳои тафтишӣ вуҷуд мусоидат менамоянд. Рисоланавис таъкид месозад, ки ба гуруҳҳо тақсимбандӣ намудани принсипҳо ва якero ҳамчун принсипи асосӣ ва дигарero ҳамчун принсипи ёрирасон шуморидан чандон қобили қабул

нест, чунки ин ҳолат метавонад амалишавии дуруст ва ҳамаҷонибаи принципҳоро дар давраи тафтишоти пешакӣ ва судӣ ҳалалдор созад.

Зимни таҳлилҳо муқаррар карда шуд, ки принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун принсипи кафолатдиҳандаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд намегузорад, ки дар рафти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба иҷроиши дуруст ва амиқи ҳеҷ як принцип ҳалал эҷод шавад. Бояд зикр намуд, ки ин ҳолат дар сурате ба миён меояд, ки агар принсипи мазкур ба таври комил риоя ва иҷро карда шавад. Сарфи назар намудани он амали босамари дигар принципҳоро ба пуррагӣ аз байн мебарад, ки ин боиси вайрон гардидани тамоми муурофияи ҷиноятӣ ва аз байн рафтани адолати судӣ мегардад. Ба андешаи мо, давраи муҳокимаи судӣ давраест, ки махсусияти он нисбат ба дигар давраҳо фарқкунанда аст. Дар ин давра бевосита масъалаи бегуноҳӣ ва ё гунаҳқорӣ шаҳс ҳал карда мешавад, вале давраҳои дигаре, ки барои бе ягон мушкилӣ ва духуругӣ расидан ба ин давра хидмат намудаанд, набояд фаромӯш кард. Ҳама принципҳои муурофияи ҷиноятӣ, ки дар давраҳои алоҳидаи он амал менамоянд фаъолияти якхела доранд. Аз ин сабаб, принципҳои дар давраи муҳокимаи судӣ амалкунандаро нисбат ба дигар принципҳо бартарӣ гузоштан чандон қобили қабул нест. Баръакс дар давраи мазкур ҳама принципҳои зарурӣ фаъолияти худро дар якҷоягӣ ба роҳ мемонанд. Дар асоси ин гуфтаҳо муаллиф ба хулосае омадааст, ки эҳтимолияти бегуноҳӣ принсепест, ки амалишавии он ҳанӯз аз лаҳзаи дастгир шудан ба миён меояд ва то замоне, ки ҳукми суд қувваи қонунӣ нагирад, амали он қатъ намегардад, баръакс пайвандгари дигар принципҳо махсуб меёбад. Яъне принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро мумкин аст, ҳамчун риштаи қанданашаванда дар миёни принципҳои муурофияи ҷиноятӣ ҳисобид. Бинобар ин, агар дар рафти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти таъкиби ҷиноятӣ он сарфи назар карда шавад, пас аз ҳамон лаҳза хулоса намудан мумкин аст, ки дар муурофияи судӣ ҳукм ғайриқонунӣ ва беасос бароварда мешавад.

Боби дуюми рисола – **«Таъмини амалӣ намудани принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар давраҳои алоҳидаи муурофияи ҷиноятӣ: мушқилот, роҳу воситаҳои ҳалли он ва дурнамои инкишоф»** ном дошта, 3 зербобро дар бар мегирад.

Зербоби якуми боби дуюм – **«Амалишавии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар давраи тосудии муурофияи ҷиноятӣ»** буда, ба андешаи муаллиф, ин давра давраи муҳим ва марказии таъмин ва амалишавии принсипи мазкур ба ҳисоб меравад. Дар ин давра ба таври пурра, ҳамаҷониба ва ҳолисона риоя намудани принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ, ин кафолати пешбурди одилонаи парванда ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, дар давраи мазкур мақомоти таъкиби ҷиноятӣ, ки функцияи айбдоркунӣ ва исботи гуноҳи шаҳс ба зиммаашон вогузор карда шудааст, бояд бо дарназардошти принсипи мазкур, гуноҳро муайян намоянд. Принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ амали худро дар давраи

мазкур оғоз намуда, сипас зина ба зина ба давраи судӣ мегузарад. Аз ин сабаб амали ин принцип ҳангоми оғози парвандаи ҷиноятӣ, эълони айб ва пешбурди тафтишоти пешакӣ қатъ намегардад. Давраи тосудиро мумкин аст, ҳамчун чараёни таъминнамоии амали принципи мазкур ҳисобид. Дар ин давра гумонбаршуда ва айбдоршаванда ба моддаи 20-и Конституцияи ҚТ ва моддаи 15-и КМҚ ҚТ таъя намуда, талош меварзад, ки аз тамоми имконияту шароитҳое, ки василаи эътирофи бегуноҳии онҳо мегарданд, истифода намоянд. Вале то кадом дараҷа мақомоти таъқиби ҷиноятӣ онро эътибор медиҳад ин аллақай аз эътикод ва вичдони ҳар яки онҳо вобастагӣ дорад. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба монанди узви комилҳуқуқи ҷомеа будан арзиши олӣ маънидод мешавад ва он бояд ҳалалдор қарда нашавад. Давраи тосудии муруфияи ҷиноятӣ давраест, ки дар он тамоми чараёни тафтиши пешакӣ ва дигар ҳолатҳо баҳри муайян намудани ҳақиқат равона гардидааст. Ҳақиқате, ки тибқи он бегуноҳ будани шахс низ имкон дорад. Барои исботи пурраи гуноҳ бояд тамоми ҳолатҳоеро, ки ба принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ ишора мекунанд баргараф қарда шаванд. Муаллиф чунин меҳисобад, ки ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ мумкин аст ҳолатҳое пайдо шаванд, ки ба амалишавии ҳолисонаи ин принципи муҳим дар муруфияи ҷиноятӣ ҳалал эҷод намоянд. Аз ин рӯ, аз ҷониби шахсони мансабдори салоҳиттатдошта ҳифз намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд масъалаи мубрам ва зарурӣ маҳсуб меёбад. Муаллиф ибраз медорад, ки дар давраи тосудии муруфияи ҷиноятӣ принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ аҳаммияти маҳсус дорад, зеро дар ин давра шахс наметавонад ҷинояткор ва ё гунаҳкор эътироф қарда шавад. Гумонбаршудаду айбдоршаванда будан далели исбот шудани гуноҳ нест.

Зербоби дуҷуми боби дуҷум – **«Амалишавии принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар давраи судии пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ»** ном дошта, тибқи он рисолаи навис ишора менамояд, ки вақте ки бо ҳукми суд мавқеи ҳуқуқии гунаҳгорӣ ва ё бегуноҳии шахс муайян қарда мешавад ба аҳамияти принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муруфияи ҷиноятӣ ишора қарда мешавад. Унвонҷӯ таъкид менамояд, ки дар давраи тосудӣ ва судии муҳокимаи судӣ ба шахс амалишавии принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ қафолат дода мешавад, зеро то эътибори қонунӣ пайдо қардани ҳукми суд шахс бегуноҳ ҳисобида мешавад. Новобаста ба ҳолат, фикру андешаҳои иштирокчиёни муруфияи ҷиноятӣ ва тартиби пешбурди парвандаи ҷиноятӣ судя бояд тибқи эътимоди ботинӣ ва вичдони инсонияш донад, ки судшаванда мумкин аст, бегуноҳ бошад ва қафолати онро ба ӯ таъмин созад.

Хотирнишон бояд сохт, ки ҳар як ҷанбаи муруфияи судии ҷиноятӣ метавонад ба пешбурди парванда ва эҳтимолияти бегуноҳии судшаванда таъсир гузорад. Бо вучуди ин, раисикунанда бояд беғараз

бошад ва дурустии далелҳои пешниҳодшудаи маводи парвандаро, ки тавассути айбдоркунӣ оварда шудаанд ба инобат гирад, ки ин эълони ҳукми одилонро кафолат медиҳад ва ё ба эълони ҳукми ғайриқонунӣ бурда мерасонад. Масалан судшаванда метавонад худро ҷинояткор эътироф намояд. Гузашта аз ин, ӯ метавонад ба ҳаргуна айбҳои нисбати ӯ эълонгардида норозигӣ баён намояд. Вале ин иқдоршавӣ ва ё хомӯш будани судшаванда нишона аз гунаҳкорӣ ӯ нест. Барои ҳамаҷониба муайян намудани гунаҳкорӣ судшаванда судя бояд тамоми далелҳои маводҳои парванда, нишондоди иштирокчиён ва дигар ҳолатҳои корро зеро омӯзиш қарор дода, баъдан муътақидан ҳукм барорад. Судя бояд ба ҳукми баровардашуда пурра боварӣ дошта бошад. Яъне ҳама гуна шубҳа, духурагӣ ва нобоварӣ нисбат ба гуноҳи шахс ба ғоидаи судшаванда маънидод карда мешаванд. Дар ҳолате, ки агар судя дар гунаҳкорӣ судшаванда шубҳа намояд, пас бе ягон шакл ӯ бояд сафед карда шавад. Исроти нашудани гуноҳи шахс дар содир намудани ҷиноят маънои бегуноҳӣ ӯ аст. Муаллиф иброз мекунад, ки дар суд, ҳеч кас ҳуқуқ надорад, ки нисбат ба гунаҳкорӣ шахс ҳатто қиноя занад. Бегуноҳӣ шахс, ки орзуву умеди судшаванда аст, бояд ба ҳеч ваҷҳ аз таваҷҷуҳи судя дур набошад. Бузургии ин принсип дар он аст, ки он то лаҳзаи охир аз бегуноҳӣ инсон шаҳодат медиҳад ва мавҷудияти он ҷилваҳои адолати судиро боз ҳам дурахшонтар мегардонад. Агар ин принсип дар ҷараёни тафтишоти пешакӣ вайрон карда шавад, пас бо итминони комил гуфтан мумкин аст, ки дар давраи судӣ моҳияти ин принсип ва дигар принсипҳои муҳофизати ҷиноятӣ аз байн рафта, боиси ҳукми беасос ва ғайриқонунии суд мегардад. Дар давраи судӣ эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун принсип ҳуқуқ озодаҳои судшавандаро кафолат дода, амали он аз лаҳзаи қисми таъйини маҷлиси судӣ шурӯъ мегардад ва дар дигар қисмҳои ба монанди омодагӣ ба маҷлиси судӣ, тафтиши судӣ, музокирот ва баровардани ҳукм идома меёбад. Маҳз рӯя ва иҷроиши ҳамин принсип баробарии тарафҳоро дар муҳофизати ҷиноятӣ таъмин намуда, мувоҳисаро ба миён меорад, ки дар натиҷа ҳукми суд қонунӣ, асоснок ва одилона бароварда шавад.

Дар зербоби сеюми боби дуюм – «**Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ давлатҳои узви ИДМ** таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии моддаҳои Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ давлатҳои узви ИДМ ва Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ моделӣ барои давлатҳои узви ИДМ, ки эҳтимолияти бегуноҳиро дар бар мегиранд, гузаронида шудааст. Зимни омӯзиши санадҳои қонунгузорӣ маълум гардид, ки мафҳум ва мазмуни мукаммали ин принсип ҷой надорад. Ҳамчунин маълум карда шуд, ки дар қонунгузории як қатор давлатҳои узви ИДМ, ва Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ моделӣ барои давлатҳои узви ИДМ истилоҳи «гумонбаршуда», «айбдоршаванда» ва «судшаванда» ҷудоғона

истифода шудааст ва ҳамчун иштирокчии мурофияи ҷиноятӣ дар якҷоягӣ ба инобат гирифта нашудаанд. Дар қисмати танҳо гумонбаршуда ва айбдоршаванда ва дар қисмати дигар танҳо айбдоршаванда зикр мегардад. Дар баъзе моддаҳои КМЧ давлатҳои узви ИДМ эҳтимолияти бегуноҳӣ бе дарназардошти судшаванда амал мекунад. Бинобар ин, истилоҳи «гумонбаршуда», «айбдоршаванда» ва «судшаванда» бояд дар ҳар қисми он моддаҳо дар якҷоягӣ истифода бурда шавад. Зеро, ҳар як иштирокчии мурофияи ҷиноятӣ вобаста ба давраи мурофиявӣ зина ба зина мавқеи мурофиявӣ мегирад.

Принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ новобаста ба он ки парванда дар кадом давраи мурофиявӣ қарор дорад, амал менамояд ва ҳам ба гумонбаршуда ва ҳам ба айбдоршавандаву судшаванда паҳн мегардад. Аз ин рӯ, ба андешаи муаллиф амали онро бо фарогирии ин ё он иштирокчӣ маҳдуд намудан қобили пазиرويш нест. Зимни омӯзиши Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ давлатҳои узви ИДМ муайян карда шуд, ки дар қисми 5-и моддаи 17-и КМЧ Украина сухан дар хусуси муносибат бо шахс меравад. Яъне нисбат ба шахсе, ки гуноҳаш ҳанӯз исбот нагардидааст, бояд ҳамчун нафари бегуноҳ муносибат намуд. Ба ин муқаррарот мо низ розӣ буда, муносибати хуб ва одилонро бо ҳар як шахсе, ки ҳанӯз гунаҳкор будани ӯ маълум нашудааст дуруст мешуморем. Бинобар ин, пешниҳод намудем, ки дар қисми 6-и моддаи 15-и КМЧ ҚТ меъёри мазкур илова карда шавад: «То эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва суд бояд нисбат ба шахс муносибати дуруст ва инсондӯстонаро ба роҳ монанд».

ХУЛОСАҲО

Таҳлили принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳамчун принсипи асосии мурофияи судии ҷиноятӣ, ки амалишавии ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шахрвандро дар мурофияи ҷиноятӣ Тоҷикистон қафолат медиҳад (мафҳум, моҳият ва шаклҳои асосии эҳтимолияти бегуноҳӣ; таърихи пайдоиш ва инкишофи ин принсип; нақши он дар низоми принсипҳои мурофияи ҷиноятӣ ва алоқамандӣ бо онҳо; амалишавии ин принсип дар давраҳои тосудӣ ва судӣ; таҷрибаи байналхалқӣ ва дигар ҷанбаҳои зарурӣ аз нуқтаи назари назариявӣ ва амалӣ, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии КМЧ давлатҳои узви ИДМ) ба унвонҷӯ имкон медиҳад, ки пешниҳодҳо ва тавсияҳои илмӣ-амалӣ манзур намояд, ки барои ҳалли мушкилоти қонунгузори мавҷуда оид ба такмил ва рушди моддаҳои Кодекси мурофиявии ҷиноятӣ ва амалияи тафтишотӣ ва судӣ муносибат менамоянд.

Хулосаҳое, ки аҳаммиати назариявӣ доранд:

1. Мафҳум ва истилоҳи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар замони гузашта ба ҳар шакл истифода мегардид ва танҳо бо мурури замон мазмуну моҳияти имрӯзаашро касб намудааст [2-М].

2. Эҳтимолияти бегуноҳӣ – ҳақиқати баҳснопазир аст. Аз сабаби он, ки ин принцип шахсро то замоне, ки ҳукм қувваи қонунӣ нагирад гунаҳкор намепиндорад, пас бегуноҳ эътироф намудани шахс ҳатмӣ аст, зеро қонунгузорӣ ҳаминро тақозо менамояд. Барои гунаҳкор эълон намудани шахс гуноҳӣ ўро ногузир исбот бояд кард. Дар сурати ғайр, шахс бешубҳа бегуноҳ ҳисобида мешавад ва дар хусуси гунаҳқорӣ ў хатто суҳан гуфтан, амалест ғайриқонунӣ [5-М].

3. «Пас аз таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки замонҳои пеш бештар мавридҳо бартариат на ба эҳтимолияти бегуноҳӣ, балки ба эҳтимолияти гунаҳқорӣ шахс дода мешуд. Дар баъзе давлатҳо исботнамоӣ, ба даст овардани далел ва муайян намудани бегуноҳиву гунаҳқорӣ шахс тавассути усулҳои ғайриинсонӣ муқаррар карда мешуд. Ҳамчунин, дар баъзе давлатҳо ранҷу уқубат мутобиқи қонунгузорӣ расман иҷозат дода мешуд» [4-М].

4. «Ҳамчун институти мурофиавӣ эҳтимолияти бегуноҳӣ аввалин маротиба соли 1789 дар м.9-и Эълומияи ҳуқуқи инсон ва шахрванди Фаронса ва ҳамчун принциби байналмилалӣ соли 1948 дар қ.1-и м.11-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар дарҷ гардид. Сипас, мавқеи он дар сатҳи байналмилалӣ ба пуррагӣ муайян гардида, бисёре аз давлатҳо дар асоси он принциби мазкурро дар Кодексҳои мурофиавӣ қиноятӣ худ ворид намуданд» [5-М].

5. Дар Тоҷикистон принциби мазкур марҳилаи муайяни таърихро сипарӣ намуда, танҳо пас аз 25 августи соли 1983 пайи як қатор тағйиру иловаҳо, ҳамчун мафҳуми асосӣ дар қ.2-и м.8-и КМЧ ҚШС Тоҷикистон ворид карда шуд. Шакли пурратари онро Конститутсияи ҚТ (6-уми ноябри 1994) дар м.20 ва дар заминаи он КМЧ ҚТ дар м.15-и худ (3-юми декабри 2009) муқаррар намуданд [4-М].

6. «Як қатор олимони ҷойи ҳар як принципҳои мурофиавиро дар низоми ҳуқуқи мурофиавӣ қиноятӣ вобаста ба таъсири он, ба муносибатҳои мурофиавӣ муайян намудаанд. Аз рӯйи ин маҳақҳо принципҳои дар низоми принципҳои мурофиавӣ қиноятӣ ба принципҳои аҳаммияташон каму бештар ҷудо карда мешаванд. Вале ба андешаи мо, ин нуқтаи назар қобили қабул набуда, ҳар як принципҳои мурофиавӣ қиноятӣ новобаста аз таъсир ва давраи амалишавӣ бо мазмуну таъйиноти худ, функцияи ба худ хосро доранд. Бартариатӣ як принцип нисбат ба принциби дигар иҷозат дода намешавад» [3-М].

7. Кодекси мурофиавӣ қиноятӣ давлатҳои узви ИДМ, аз ҷумла КМЧ ҚТ мазмуну муқаммалӣ эҳтимолияти бегуноҳиро дар худ инъикос нанамудааст. Ин шаҳодат аз он медаҳад, ки ҳар кадоме аз ин давлатҳо мазмуну принциби мазкурро ба таври дахлдор муқаррар накардаанд.

Ҳамаи давлатҳои узви ИДМ, аз ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд дар моддаҳои дахлдори худ ба эҳтимолияти бегуноҳӣ тағйирот ворид намоянд ва он шаклу мазмунеро, ки принсипи мазкур талаб менамояд, инъикос намоянд. Яъне дар ҳама қисмҳои он на як иштирокчии муайян, балки ҳама иштирокчиёни дахлдор ба парвандаи ҷиноятӣ бояд муқаррар карда шаванд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. «Ҳанӯз маълум нест, ки ҳукми сафедкунанда бароварда мешавад ва ё ҳукми айбдоркунанда, шахсони салоҳиятдор уҳдадоранд, ки бо гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда ҳамчун бегуноҳ муносибат намоянд. Ин муносибат мавқеи беғаразонаи мутлақро ҳамчун бегуноҳ дар содир кардани ҷиноят дар назар дорад. Муфаттиш, таҳқиқбаранда ва прокурор то эътибори қонунӣ пайдо намудани ҳукми суд набояд оид ба гунаҳкор будани шахс ҳарф зананд. Ҳамчунин, онҳо ҳуқуқ надоранд, ки оид ба ҷазо ва муҳлати ҳабси ба ӯ таҳдидкунанда ягон маълумоте диҳанд» [5-М]; [9-М].

2. Олимону муҳаққикон низоми принципҳои муурофияи ҷиноятиро ба ҳар шакл муқаррар намудаанд, вале мо ҳамон низоми принципҳои дар боби дуюми КМҶ ҚТ овардашударо дуруст мешуморем. Ба андешаи мо, амалишавии низоми принципҳои пешбинигардида ҳуқуқи озодиҳои инсонро шурӯъ аз лаҳзаи дастгир намудани то ба қувваи қонунӣ даромадани ҳукми суд қафолат медиҳанд. Дар ин асос, мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва суд функцияҳои худро самаранок ба роҳ монда, дар натиҷа суд адолати судиро ба таври дахлдор амалӣ месозад [3-М]; [14-М].

3. Шахс новобаста аз мавқеи муурофиявии худ то қувваи қонунӣ пайдо намудани ҳукми суд бегуноҳ доништа мешавад. Нақши тарафи айбдоркунанда барои амалӣ гардидани адолати судӣ ва бидуни иштибоҳе муайян намудани бегуноҳии шахс бисёр муҳим аст. Мақомоти таъкиби ҷиноятӣ дар баробари он ки далелҳоро барои гунаҳкор эътироф кардани шахс ҷамъоварӣ менамоянд, ҳамчунин онҳо уҳдадоранд, ки далелҳои сафедкунандаро низ ҷамъоварӣ намоянд. Гузашта аз ин, онҳо бояд ҳангоми дастгир кардани шахс ҳолатҳоро ба таври дахлдор муайян намуда, дар камтарин муҳлат нисбати ӯ ҷоран пешгирӣ татбиқ карда шавад ва ё шахс озод карда шавад. Ҳамчунин, шахсони ваколатдор бояд ба бегуноҳии ӯ диққати бештар зоҳир намоянд, то ки ҳуқуқи озодиҳои ӯ маҳдуд нагардида, хатар ба бегуноҳияш таҳдид накунад.

4. Новобаста ба вазъият ва дараҷаи ҷинояти содиргардида шахс бегуноҳ шуморида мешавад, то ба мавриде ки ҳама ҳолатҳо исбот нагарданд ва суд ҳулосаи ниҳой набарорад. Амали принципҳои

эҳтимолияти бегуноҳӣ аз лаҳзаи дастгир намудан оғоз гардида, дар ҳама давраҳои муурофияи ҷиноятӣ истифода бурда мешавад. Дар ҳама давраҳои пешбурди амалҳои муурофиявӣ шахсони салоҳиятдор ҳуқуқ надоранд нисбат ба шахсе, ки гуноҳаш ҳанӯз бо маҷмуи далелҳои ҷамъовардашуда исбот нагардидааст, ҳулосаи айбдоркунанда бароранд. Суд, прокурор ва ҳеч як шахси дигаре наметавонад дар муурофияи судии ҷиноятӣ исботи гуноҳро бар зиммаи ҳуди шахс гузорад. Тартиби мазкур ва субъектони исботкунандаи гуноҳи шахс дар содир намудани ҷиноят дар КМЧ ҚТ пурра муайян гардидааст. Бояд зикр намуд, ки бегуноҳ эълон намудани шахс, садҳо маротиба беҳтар аз айборкунии беасоси исботнашуда аст [1-М].

ФЕҲРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳӣ: мафҳум, моҳият ва субъектони баамалбарорандаи он [Матн] / М.Ш. Собиров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (Маҷаллаи илмӣ-амалӣ). – 2021. – №4 (24). – С. 208-217; ISSN 2414 9217.

[2-М]. Собиров, М.Ш. Роль презумпция невинности в обеспечении правосудия [Текст] / М.Ш. Собиров // Законодательство. – 2022. – №2 (46). – С. 90-93; ISSN 2410-2903.

[3-М]. Маҳмудов, И.Т., Собиров, М.Ш. Нақши принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар низоми принсипҳои муурофияи ҷиноятӣ [Матн] / И.Т. Маҳмудов, М.Ш. Собиров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (Маҷаллаи илмӣ-амалӣ). – 2023. – №4 (32). – С. 236-242; ISSN 2414 9217.

[4-М]. Собиров, М.Ш. Таърихи ташаккули принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2023. – №3 (43). – С. 57-62; ISSN 2307-5198.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[5-М]. Маҳмудов, И.Т., Собиров, М.Ш. Мафҳум ва моҳияти принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ [Матн] / И.Т. Маҳмудов, М.Ш. Собиров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (Маҷаллаи илмӣ-амалӣ). – 2019. – №1 (13). – С. 121-129.

[6-М]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳӣ принсипи таъминсозандаи ҳуқуқи инсон дар муурофияи ҷиноятӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Эълomiaи умумии ҳуқуқи инсон ва равандҳои муосири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо (маводи конференсияи

байналмилалии илмию амалӣ бахшида ба 70-умин солгарди қабули Эломияи умумии ҳуқуқи инсон) / Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 128-132.

[7-М]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳии айбдоршаванда аз нигоҳи устои хирадманду оянданигор Неъмат Абдуллоев [Матн] / М.Ш. Собиров // Рушди падидаҳои адолати судӣ ва назорати прокурорӣ дар солҳои Истиклолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба 80-умин солгарди Ҳуқуқшиносии шоистваи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Абдуллоев Неъмат Абдуллоевич). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 232-235.

[8-М]. Собиров, М.Ш. Назорати прокурорӣ оид ба таъмини принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низомии ҳуқуқи миллӣ: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 538-541.

[9-М]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳӣ ва баъзе мушкилотҳои он дар самти ҳуқуқи инсон [Матн] / М.Ш. Собиров // Ҳуқуқи инсон дар раванди ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ (7-уми декабри соли 2021) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳмон Д.С. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 232-238.

[10-М]. Собиров, М.Ш. Асосҳои конститутсионӣ-ҳуқуқии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Аҳбори суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2022. – №3-4. – С. 48-52.

[11-М]. Абдуллоев, Н.А., Собиров, М.Ш. Мулоҳизае чанд оид ба амалишавии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ [Матн] / Н.А. Абдуллоев, М.Ш. Собиров // Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушкилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ (ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020)) / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 27-30.

[12-М]. Собиров, М.Ш. Назорати прокурорӣ ва эҳтимолияти бегуноҳии шахс дар муҳофизати ҷиноятии муосир [Матн] / М.Ш. Собиров // Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушкилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ

(ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020)) / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 182-186.

[13-М]. Собиров, М.Ш. Алокамандии принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ бо принципи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс хангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Ҳифзи ҳуқуқи инсон ва масъалаи муқовимат ба коррупсия дар ҷаҳони муосир: концепсияҳо, воқеият ва дурнамо: маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ (1-2-юми декабри соли 2023) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Ғафурзода А.Д. ва номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Қодирзода Д.С. – Душанбе: Аршан, 2023. – С. 280-285.

[14-М]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳӣ ва ҷилваҳои адолати судӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Масъалаҳои назариявии ташаққули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон: маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ назариявӣ (5-уми декабри соли 2023) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Мирзозода П.З. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – С. 388-393.

III. Воситаи таълимӣ:

[15-М]. Искандаров, З.Х., Маҳмудов, И.Т., Собиров, М.Ш., Миралиев, Н.А. Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (қисми умумӣ дар нақша) [Матн] / З.Х. Искандаров, И.Т. Маҳмудов, М.Ш. Собиров, Н.А. Миралиев. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – 154 с.

[16-М]. Искандаров, З.Х., Маҳмудов, И.Т., Ҷалолов, А.Ф., Собиров, М.Ш. Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ дар нақша (қисми пешбурди тосудӣ ва судӣ) [Матн] / З.Х. Искандаров, И.Т. Маҳмудов, А.Ф. Ҷалолов, М.Ш. Собиров. – Душанбе: ҶДММ «Нашри мубориз», 2022. – 239 с.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 34(575,3)+342+343+344

ББК: 67,99(2Точик)93+67,99(2)3+67,99(2)9

Ш – 52

ШЕРАЛИЗОДА МИРАЛИ ШЕРАЛИ

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Махмудов Изатулло Тешаевич** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ

Официальные оппоненты: **Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** – доктор юридических наук, заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке

Абдуллоева Мадина Камоловна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Ведущая организация: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Защита диссертации состоится «14» декабря 2024 года в 10:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.КOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, 11 корпус, 1 этаж, зал Диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзоев К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Судебная власть и правосудие строятся на конституционно закреплённых демократических принципах и стандартах судебного процесса, призванных обеспечить равенство всех перед законом и судом, соблюдая равноправие сторон в судебном разбирательстве, открытости и прозрачности процедуры отправления правосудия. Как отмечает Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, «эти нормы закона являются реальным гарантом защиты прав и свобод человека, укрепления законности и правопорядка, в целом, важнейшим признаком справедливого, демократического, правового и светского общества»¹.

Согласно ст. 5 действующей Конституции Республики Таджикистан (РТ) «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» и любое суверенное государство признает и гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина.

Одной из первоочередных насущных задач во всем мире считается защита прав и свобод человека и не допускается их нарушение насильственного исчезновения. Эти высокие человеческие ценности полностью и всесторонне отражены как в Конституции РТ, так и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (УПК РТ)².

Безусловно, одним из способов защиты и реализации прав и свобод человека являются нормы УПК РТ, среди которых выделяется принцип презумпции невиновности. Этот принцип, будучи основополагающим в правосудии государственной правовой системы, обеспечивает соблюдение прав и свобод граждан. Несомненно, он способствует объективности уголовного процесса.

Наша история свидетельствует о том, что нормы невиновности или доказывание вины лица в каком-либо совершенном деянии имеют многовековую историю и широко использовались как на западе, так и в персидско-таджикских исторических источниках, и были приняты обществом как неоспоримая истина. Хотя, было время, когда в вопросах невиновности и доказывание вины лица допускалась дискриминация по статусу и в некоторых случаях права и свободы человека нарушались. В настоящее время усилиями ученых и исследователей, этот принцип приобрел всеобщий характер и нашел

¹ См.: Суханрони Асосгузори сулху вахдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ аз 21-уми ноябри соли 2019 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/21842> (санаи мурочият: 24.09.2023).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қабул ва мавриди амал қарор додани Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 3 декабри соли 2009, №564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2009. – №12. – м.819; – 2010. – №7. – м.551; – 2011. – №3. – м.159; – №7-8. – м.626; ҚҚТ аз 16. 04. 2012. – №809; ҚҚТ аз 03.07.2012. – №864; ҚҚТ аз 01.08.2012. – №878; ҚҚТ аз 28.12.12. – №927. – №932).

свое реальное отражение как в национальных, так и в международных документах.

В современных условиях принцип презумпции невиновности в уголовно-правовом процессе служит защитным механизмом, который обеспечивает соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Следуя принципу презумпции невиновности, как принципу уголовного судопроизводства, задержанное лицо изначально невиновно. Конституция и УПК РТ гарантируют соблюдать права, свободы и интересы подозреваемых, обвиняемых и подсудимых и запрещают посягать на общечеловеческие принципы и ценности.

Соответствующие лица, участвующие в производстве по уголовным делам, в своей деятельности должны следовать принципу презумпции невиновности и всесторонне изучить все обстоятельства доказывания вины лица.

Действительно, было бы превосходно, если следователь уделит особое внимание каждой части уголовного дела и примет во внимание сначала невиновность человека, а затем его вину.

Еще одним способом реализации прав и свобод человека и гражданина является программа судебно-правовых реформ в стране. Эта программа, принятая в четвертый раз в период с 2019 по 2021 год, включает в себя конституционный принцип гласности судебного разбирательства, обеспечивает общественный доступ к деятельности судов, гарантирует справедливый судебный процесс, соблюдение принципа законности и правопорядка. Также среди её приоритетных целей выделяются предупреждение преступности, соблюдение закона и защита прав и свобод граждан³.

В то же время в этом контексте не следует забывать о роли Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы. В ней подчеркивается важность презумпции невиновности и указывается, что уголовный процесс основывается на принципах судебной защиты, таких как презумпция невиновности, равноправие сторон, состязательность, гласность судопроизводства и других⁴.

Следуя правоприменительной практике, принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве является основополагающим.

На сегодняшний день, суверенными и демократическими государствами презумпция невиновности признана ключевым принципом уголовного процесса, благодаря чему будут искоренены все виды необоснованных задержаний и незаконных осуждений. Этот вопрос недостаточно изучен отечественными учеными и исследователями. В связи с чем очевидна

³ См.: Барномаи ислохоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2021 аз 19 апрели соли 2019, №1242 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.sud.tj/sanadho/barnomai-2019-2021/> (санаи мурочиат: 16.12.2023).

⁴ См.: Консепсия сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 / Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj/node/843> (санаи мурочиат: 13.01.2024).

необходимость тщательного изучения различных аспектов этого важного и необходимого в уголовном процессе принципа.

По данным исследований, принцип презумпции невиновности на отдельных стадиях уголовного процесса не функционирует. В определенных обстоятельствах при осуществлении производства по уголовному делу уполномоченные лица полагают вину доказанной, если подозреваемый или обвиняемый лжесвидетельствуют либо отказываются от дачи показаний, что не соответствует принципу презумпции невиновности. При других обстоятельствах до вынесения приговора суда органы уголовного преследования дают заранее информацию о виновности лица либо его потенциальном наказании.

Принцип презумпции невиновности защищает человека от любых необоснованных или незаконных обвинений, гарантируя защиту его прав и свобод. Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности или лишено свободы за недоказанные вины. Именно благодаря этому принципу баланс между стороной обвинения и защитой уравнивается, и обеим сторонам предоставляются равные условия и возможности доказать свою позицию. Только с учетом этих положений дело может быть рассмотрено справедливо и окончательно, и судом должен быть вынесен справедливо обоснованный и законный приговор. Иначе, неразрывная связь принципа презумпции невиновности считается нарушенной, что приводит к нарушению уголовного процесса в общем, к незаконному и необоснованному лишению свободы, в частности.

Все изложенное указывает на актуальность теоретического и практического исследования принципа презумпции невиновности.

Степень изученности научной темы. Вопрос презумпции невиновности изучался отечественными и зарубежными учёными и исследователями ещё с древних времён и по сегодняшний день, и каждый из них высказывал своё мнение о невиновности человека и доказывание его вины в совершении преступления по-разному. Несмотря на то, что учёными приложено немало усилий, чтобы обеспечить соблюдение презумпции невиновности человека, все же существуют некоторые проблемы в реализации и соблюдении этого принципа. При этом, следует отметить, что в отечественной юридической науке до сих пор не проводилось полного и всестороннего исследования принципа презумпции невиновности и форм его реализации. Лишь ряд зарубежных ученых защитили кандидатские и докторские диссертации, по его различным аспектам, но они не отражают специфику этого принципа в условиях Таджикистана.

После обретения государственной независимости и принятия УПК РТ группа отечественных ученых, таких как Н.А. Абдуллоев⁵, П.С.

⁵ См.: Абдуллоев Н.А. Эҳтимолияти бегуноҳии айбдоршаванда ҳамчун принсипи муруфиаи судии ҷиноятӣ дар партави лоихаи Кодекси муруфиавии ҷиноятӣ / Н.А. Абдуллоев // Давлат ва ҳуқуқ. – 2008. – №2. – С. 49-53.

Абдуллозода⁶, И.Х. Бободжонзода⁷, З.Х. Искандаров⁸, К.Ш. Курбонов⁹, И.Т. Махмудов¹⁰, Х.М. Мирзамонзода¹¹, Б.С. Негматов¹², Р.Р. Рахмаджонзода¹³, А.Г. Холикзода¹⁴ и другие в некоторой степени проанализировали вопрос презумпции невиновности.

Среди зарубежных ученых В.М. Абдрашидов¹⁵, М.А. Дрягин¹⁶, А.Е. Епифанов¹⁷, Ч.С. Касумов¹⁸, А.М. Ларин¹⁹, М.К. Нуркаева²⁰, А.Н.

⁶ См.: Абдуллоев П.С. Далелҳо ва исбот дар муруфияи ҷиноятӣ: воситаи таълимӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 252 с.

⁷ См.: Бобочонзода И.Х., Қодирзода Т.Қ., Рустамзода М.Р. Ҳуқуқи ҷиноятӣ: ҷиноят ва ҷазо (дар саволу ҷавобҳо). Дар ду қисм. Қисми якум. Ҷиноят. Васоити илмию амалӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 280 с.

⁸ См.: Искандаров З.Х. Защита прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: история и современность. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 368 с.

⁹ См.: Курбонов К.Ш. Добросовестность в гражданских правоотношениях и её правовой эффект / Под ред. д.ю.н., профессора Дж.С. Муртазакулова. – СПб.: Питер, 2018. – 340 с.

¹⁰ См.: Махмудов И.Т. Иштироки прокурор дар муруфияи ҷиноятӣ омили муҳими таъмини қонуният, ҳуқуқу озодихон инсон ва принсипи мубоҳисавӣ / И.Т. Махмудов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқи милли: заминаҳои рушд ва дурнамои илмӣ ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – 740 с.

¹¹ См.: Мирзамонзода Х.М. Конституционно-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Таджикистане: проблемы теории, законодательной регламентации и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 378 с.

¹² См.: Негматов Б.С. Принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муруфияи ҷиноятӣ: назария ва амалия татбиқи он / Б.С. Негматов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ бахшида ба 40-солагии таъсисёбии кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ. – Душанбе: Сино, 2014. – С. 172-179.

¹³ См.: Рахмаджонзода Р.Р. Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – 2022. – 984 с.

¹⁴ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005. – 488 с.

¹⁵ См.: Абдрашитов В.М. Теоретические основы презумпции невиновности: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Казань, 2017. – 500 с.

¹⁶ См.: Дрягин М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 208 с.

¹⁷ См.: Епифанов А.Е. Презумпция невиновности в ракурсе мировых процессов по обеспечению прав человека / А.Е. Епифанов // Юридический Вестник ДГУ. – 2014. – №1. – С. 20-25.

¹⁸ См.: Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. – Баку: Элм, 1984. – 140 с.

¹⁹ См.: Ларин А.М. Презумпция невиновности. – М.: Наука, 1982. – 152 с.

²⁰ См.: Нуркаев М.К. Презумпция невиновности по УПК РФ в свете международных стандартов уголовного судопроизводства / М.К. Нуркаев // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. – Уфа, 2003. – С. 24-38.

Омариева²¹, И.Ю. Панкина²², Т.Н. Радько²³, В.М. Савицкий²⁴, М.С. Строгович²⁵, О.И. Цыбулевская²⁶, Ф.Г. Шахкелдов²⁷, Г.А. Шумский²⁸, С.В. Эсаулов²⁹ и другие исследовали различные аспекты презумпции невиновности и выполнили научные диссертации в этом контексте.

Хотя и вышеупомянутые ученые провели в некоторой степени научные исследования по различным аспектам принципа презумпции невиновности, однако ими не были определены некоторые аспекты этого принципа, которые необходимы сегодня.

Связь исследования с программами либо научной тематикой.

Данная научная диссертация выполнена в рамках реализации Плана научно-исследовательских работ кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета на тему «Проблемы совершенствования теории и практики уголовного процессуального право, гражданского процессуального право, судопроизводство в экономических судах, прокурорской деятельности, изучения преступности и разработки способов её предотвращения в Республики Таджикистан на 2016-2020 гг.» а также «Вопросы развития теории и совершенствования практики процессуального право, укрепления судебной власти, эффективности судебно-правовой реформы, прокурорской деятельности, другой деятельности по защите прав, изучению преступности и разработке путей её предотвращения в Республики Таджикистан на 2021-2025 гг.».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Данное исследование произведено с целью разработки и представлении ряда научно обоснованных выводов и предложений в области исправления теоретических проблем понятия и

²¹ См.: Омариева А.Н. Презумпция невиновности и ее значение в отправлении правосудия / А.Н. Омариева // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Том 19. – №2. – С. 72-78.

²² См.: Панкина И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2001. – 216 с.

²³ См.: Презумпция невиновности и юридическая ответственность: Лекция. – М.: Московская академия МВД России, 2001. – 54 с.

²⁴ См.: Савицкий В.М. Презумпция невиновности. – М.: Норма, 1997. – 120 с.

²⁵ См.: Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / Под ред. проф. Савицкого В.М. – М.: Издательство «Наука», 1984. – 141 с.

²⁶ См.: Цыбулевская О.И. Презумпция невиновности: нравственный аспект / О.И. Цыбулевская // Юридическая техника. – 2010. – №4. – С. 571-573.

²⁷ См.: Шахкелдов Ф.Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: генезис и тенденции совершенствования: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Майкоп, 2006. – 379 с.

²⁸ См.: Шумский Г.А. Презумпция невиновности и обязанность доказывания на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2000. – 170 с.

²⁹ См.: Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 225 с.

современного понимания этого принципа, подходящего к нынешней политической, социальной и экономической жизни, приведение в соответствие других процессуальных норм, приводящих к неправильному применению этого принципа, проявляющееся на стадии предварительного и судебного следствия. Потому что, соблюдение и реализация этого принципа является первоочередной задачей органов уголовного преследования и суда.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- всесторонний анализ и изучение понятий принципа презумпции невиновности;
- определение истории возникновения и развития презумпции невиновности;
- изучение места и роли принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса;
- определение реализации принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях уголовного процесса;
- реализация и соблюдение принципа презумпции невиновности в судебной стадии уголовного процесса;
- изучить применение принципа презумпции невиновности в соответствии с международными стандартами уголовного судопроизводства.

Объект исследования. Объектом исследования являются те общественные отношения, которые возникают из содержания принципа презумпции невиновности при производстве уголовного дела в уголовном процессе.

Предмет исследования. Предмет исследования составляют нормы Конституции РТ, УПК РТ, международные акты, сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального кодекса государств-участников СНГ, модельный уголовно-процессуальный кодекс государств-участников СНГ, мнения отечественных и зарубежных ученых и исследователей, судебная практика и обеспечение гарантии принципа презумпции невиновности каждому, находящемуся на территории РТ.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование проведено на базе кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета. Следует отметить, что исследования по научной диссертации начались в 2018 году и завершились в 2024 году.

Процесс проведения научных исследований включает в себя 5 периодов развития. В связи с тем, что вопрос о невиновности или доказывание вины человека в каждом совершенном деянии является важным, нами были изучены 5 периодов становления и развития

данного принципа: 1) период зороастрийской правовой системы; 2) мусульманская правовая система на земле таджиков; 3) западная цивилизация; 4) советский период; 5) период независимости РТ. Также сравнительно-правовой анализ УПК государств-участников СНГ способствовал эффективности и полноте нашего научного исследования.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу научной диссертации составляют исследования отечественных и зарубежных ученых, которые полностью или частично посвящены принципу презумпции невиновности. В процессе подготовки научной диссертации автор напрямую опирался к научным трудам отечественных и зарубежных исследователей, таких как В.М. Абдрашидов, Н.А. Абдуллоев, П.С. Абдуллозода, Ч. Беккариа, И.Х. Бободжонзода, О.Б. Виноградова, А.Я. Вышинский, А.В. Гриненко, М.А. Дрягин, А.Е. Елифанов, З.Х. Искандаров, Ч.С. Касумов, К.Ш. Курбонов, А.М. Ларин, И.А. Либус, И.Т. Махмудов, Х.М. Мирзамонзода, В.А. Моркин, А.А. Мухитдинов, Б.С. Негматов, В.А. Ойгензихт, А.Н. Омариева, И.Ю. Панкина, С. Раджабов, Т.Н. Радько, М.С. Рахимзода, Р.Р. Рахмаджонзода, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, Ф.Т. Тахиров, А.И. Трусов, О.И. Цибулевская, А.Г. Холикзода, Ф.Г. Шахкелдов, Г.А. Шумский, С.В. Эсаулов и других.

Методологические основы исследования. Методологическую основу диссертации составляют такие научные методы, как диалектический, логико-лингвистический, исторический, сравнительно-правовой и др.

С помощью диалектического метода рассмотрены происхождение, становление и развитие принципа презумпции невиновности с древних времён по сегодняшний день. Логико-лингвистическим методом были проанализированы термины и понятие принципа презумпции невиновности и с точки зрения логики и языка предложена его более правильная формулировка. В ходе исследования исторический метод позволил выявить разные этапы зарождения, развития и совершенствования презумпции невиновности. На основе сравнительно-правового метода изучены нормы национального законодательства, уголовно-процессуальных Кодексов государств-участников СНГ, модельного уголовно-процессуального Кодекса для государств-участников СНГ, международные документы о презумпции невиновности, а также устанавливается их сходство и различие.

Эмпирические предпосылки. В ходе исследования рассмотрена практика предварительного расследования и судебного следствия страны, проведен анализ дел рассмотренных районных судов города Душанбе и суда города Душанбе, а также другие необходимые документы, способствующие совершенствованию и полноте исследования.

В ходе подготовки научной диссертации автор проанализировал и рассмотрел более 167 уголовных дел за 2018-2023 годы.

Также при разработке научной диссертации особое внимание уделялось нормам Конституции РТ, УПК РТ, международным документам, уголовно-процессуальному законодательству зарубежных стран-членов СНГ и др.

Научная новизна исследования. До сегодняшнего дня презумпция невиновности не исследована ни одним исследователем в пространстве отечественной науки. В диссертации установлены теоретические и практические процедуры соблюдения и реализации принципа презумпции невиновности как в досудебной, так и на другие стадии с обоснованием необходимых положений в этом направлении. В ходе всестороннего исследования и анализа о новых терминах презумпции невиновности, его определения, совершенствования законодательства, соответствии с нормой, реализации и обеспечения этого принципа органами уголовного преследования и судом, проблемы и пути их решения были представлены соответствующие предложения.

Положения, выносимые на защиту. В завершение своего научного исследования автор выносит на защиту следующие положения:

I. Предложения теоретического характера:

1) Презумпция невиновности – это концепция, которая защищает граждан от неправомερных обвинений, гарантирует их права и свободы, а также предоставляет каждому человеку законные средства и способы защиты от любых незаконных обвинений в уголовном процессе. Фактически, означает равноправие сторон обвинения и защиты, определяет сущность дела, что в перспективе способствует вынесению справедливого приговора суда.

2) В ходе всестороннего анализа данной темы установлено, что вопрос невиновности человека широко использовался в персидско-таджикской цивилизации с древнейших времен. В историко-правовых источниках таджиков, таких как Авеста, существовавших во II тысячелетии до нашей эры, широко употреблялись термины честность и добросовестность, включающие в себя и вопросы невиновности человека. Этот вопрос также поясняется в Декларации прав человека Кира Великого, Сасанидском судебнике и ряде других достоверных источников. То есть в ходе научного исследования было установлено, что упомянутые термины до появления римского права употреблялись и в источниках персидской и таджикской цивилизации. Римское право можно признать лишь как основу для дальнейшего укрепления принципа презумпции невиновности.

3) Не соответствует действительности содержание презумпции невиновности, которое будто косвенно указывает на виновность человека. Термин презумпция (*praesumptio*) на таджикском языке

переводится как «эхтимолият» или «фарзия». Анализ логического содержания, процессуального и социального назначения и его практического значения показывает, что лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана вступившим в законную силу приговором суда.

4) По мнению автора, наиболее подходящим эквивалентом термина «эхтимолият» является «фарзия», поскольку «эхтимолият» подразумевает возможность того, что человек может быть, как невиновным, так и виновным. Однако, этот принцип считает человека невиновным до момента вступления приговора в законную силу. «Фарзия» это общее правило, которое считает невиновность человека обязательной до определенного времени. Поэтому, использование слова «фарзия» является более уместным. Потому что, этот термин обязывает признавать человека невиновным до момента, когда вступил в законную силу обвинительный приговор суда.

5) Реализация презумпции невиновности не ограничивается конкретным участником, то есть подозреваемым или обвиняемым. Наоборот, его действия как вышеупомянутых участников распространяются и на подсудимого. Так как в Конституции РТ, УПК РТ и в международных документах употребляются термины «никто» или «каждое лицо», и к ним причисляются все субъекты.

II. Предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства:

1) Так как принцип презумпции невиновности применим в отношении любого лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, и требуются неопровержимые доказательства его вины, надлежит дать следующее определение понятию презумпция невиновности в п. 1 ст. 15 УПК РТ:

«Лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда».

2) В ч. 4 ст. 15 УПК РТ с учетом ч.1 данной статьи необходимо ввести изменения: «все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого». В ч. 3 этой статьи содержится дефиниция терминов «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый».

В силу этого ч. 1 и ч. 4 ст. 15 УПК РТ необходимо представить в новой редакции:

«Лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда».

«Все сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в их пользу».

3) Глава 2 УПК РТ именуется «Законодательные принципы уголовного процесса», что не соответствует действительности, так как уголовно-процессуальное законодательство не ограничивается Уголовно-процессуальным кодексом. Понятие уголовно-процессуального законодательства шире, и его содержание охватывает, наряду с УПК РТ и другие нормативные правовые акты, занимающие в правовой системе страны место не ниже законов.

В связи с вышеизложенным предлагаем изменить название главы второй УПК РТ, которая называется «Законодательные принципы уголовного процесса» на «Принципы Уголовно-процессуального Кодекса».

4) Как известно из статьи 112 УПК РТ, содержание под стражей при расследовании не может превышать 2 месяца, и в виде исключения допускается его продление до 18 месяцев. Диссертант считает, что это неправомерно, так как не допустимо содержание под стражей человека 18 месяцев, когда его вина не доказана, то есть фактически он считается невиновным. Проанализировав УПК отдельных государств-членов СНГ было обнаружено, что в Казахстане и Армении максимальный срок содержания лица под стражей составляет 12 месяцев. В Украине этот срок установлен так же 12 месяцев. В Азербайджанской Республике 9 месяцев и в Республике Узбекистан 7 месяцев. В уголовно-процессуальных Кодексах всех этих государств указано, что запрещается продление данного срока.

Таким образом, следуя соблюдению принципа презумпции невиновности в ч.4 ст.112 УПК РТ надлежит исключить «срок содержания под стражей более 12 месяцев», и ввести в ч.3 ст.112 соответствующие нормы. То есть предельный срок содержания под стражей установлен – не более 12 месяцев. В таком случае уполномоченные лица будут выполнять свою работу быстрее и эффективнее, а опасность для невиновности человека будет меньше. Также, данное предложение очень необходимо для того, чтобы не допустить злоупотребления соответствующими лицами сроком задержания человека. Еще одна причина нашего предложения в том, что продолжительное содержание человека под стражей исключает сущность презумпции его невиновности. Поэтому, считаем приемлемым рассмотрение виновности человека в кратчайшие сроки.

5) Одним из важных факторов соблюдения презумпции невиновности считается корректное и справедливое обращение с лицом. В ходе сравнительно-правового анализа УПК государств-участников СНГ установлено, что, кроме УПК Украины больше ни в одном государстве не существует конкретной нормы, связанной со способом

обращения с человеком. Поэтому, предлагаем добавить следующую норму в часть 6 статьи 15 УПК РТ: «До вступления в законную силу приговора суда органам уголовного преследования и суду надлежит гуманно и уважительно относиться к лицу».

Таким образом, в ходе полного и всестороннего анализа норм статьи 15 УПК РТ и выдвижения ряда предложений по ее совершенствованию, считаем необходимым изложить статью 15 УПК РТ в следующей редакции:

«Лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда»;

«Обязанность доказывать обвинение возлагается на обвинителя»;

«Подозреваемый, обвиняемый и подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность»;

«Все сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в их пользу»;

«Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях»;

«До вступления в законную силу приговора суда органам уголовного преследования и суду надлежит гуманно и уважительно относиться к лицу».

III. Практические предложения:

1. В каждом отдельно взятом случае органам уголовного преследования следует признавать первоначально невиновность человека, и только потом его виновность, так как подозревать и обвинять лицо не значит, что он виновен. Также, они должны осознавать, что недоказанность вины лица в совершении преступления приравнивается к его невиновности.

2. Применение акта об амнистии должным образом не соответствует принципу презумпции невиновности. Применение акта амнистии означает, что человек уже виновен. То есть, человек виновен и государство прощает ему вину. Однако, это не так. Данное действие разрушает процесс проведения следственных действий, высказывания лицом мнения о его презумпции невиновности, до момента передачи уголовного дела в суд и других ситуаций. Также, данное действие прекращает уголовное преследование и необходимости в защите также не остается. Поэтому, если лицо в такой ситуации выразит недовольство, согласно части 3 статьи 27 УПК РТ, разбирательство будет продолжаться до вынесения приговора.

3. Анализ и наблюдения показали, что в некоторых случаях отказ подозреваемого и обвиняемого давать показания воспринимается органами уголовного преследования как доказательство их вины. Это

допустимо, поскольку подозреваемые и обвиняемые не обязаны свидетельствовать о своей невиновности или вине и предоставлять соответствующие показания. Принцип презумпции невиновности изначально гарантирует невиновность лица, не относится к даче признательных или ложных показаний, или же отказ от них, а требует от субъектов процесса доказывания всесторонне, полно и объективно доказать вину лица независимо от представленных им показаний.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в том, что выводы и предложения, выдвинутые по итогам диссертационного исследования, могут способствовать устранению недостатков УПК РТ и в этом контексте способствовать его совершенствованию со всех сторон. Также, учитывая результаты исследования, возможно использование их в совокупности в учреждениях высшего профессионального юридического образования при преподавании учебных предметов «уголовно-процессуальное право», «прокурорский надзор» и «правоохранительные органы».

Степень достоверности результатов. Степень достоверности результатов исследования отражается в том, что при разработке научной диссертации автор опирался на законодательство страны, зарубежных стран и международные документы, а также полно и всесторонне проанализировал различные аспекты принципа презумпции невиновности, такие как: понятие и сущность, история возникновения и развития этого принципа, его роль в системе принципов уголовного процесса и их связь с ними, реализация этого принципа в досудебной и судебной стадиях, международный опыт и другие необходимые аспекты с теоретической и практической точки зрения. В конце, определены решения проблем, пути и средства и перспективы принципа презумпции невиновности в правовом пространстве страны.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научная диссертация соответствует паспорту ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора основан на уровне научной новизны диссертационного исследования, научных положений, выносимых на защиту, научных статей, докладов на семинарах и научно-теоретических конференциях республиканского и международного уровня.

Апробация и применение результатов диссертации. Кандидатская диссертация была подготовлена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, несколько раз обсуждалась на заседаниях кафедры, а затем была представлена на защиту. По основным вопросам

исследования автор принимал непосредственное участие в республиканских и международных семинарах и конференциях. Включая:

А) Международные:

1) «Всеобщая декларация прав человека и современные тенденции развития прав человека: проблемы и перспективы» на тему «Презумпция невиновности – принцип, обеспечивающий права человека в уголовном процессе» (Душанбе, 2019 г.);

2) «11 международная научно-практическая конференция «Леденцовские чтения» «Бизнес. Наука. Образование: правовые и экономические аспекты» на тему «Презумпция невиновности: принцип уголовного судопроизводства» (Вологда, 2023 г.);

3) «Теоретические вопросы формирования культуры прав человека в Таджикистане» на тему «Презумпция невиновности и сияние правосудия» (Душанбе, 2023 г.);

4) «Защита прав человека и вопросы противодействия коррупции в современном мире: концепции, реальность и перспективы» на тему «Связь принципа презумпции невиновности с принципом защиты прав и свобод человека в ходе уголовного дела» (Душанбе, 2023 г.).

Б) Республиканские:

1) «Развитие институтов правосудия и прокурорского надзора в годы государственной независимости в Республике Таджикистан» на тему «Презумпция невиновности обвиняемого с точки зрения мудрого и дальновидного учёного Негмата Абдуллоева» (Душанбе, 2019);

2) «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: 10 лет действия, проблемы и перспективы» на тему «Несколько комментариев по реализации принципа презумпции невиновности в уголовном процессе» (Душанбе, 2020);

3) «Права человека в процессе глобализации» на тему «Презумпция невиновности и некоторые ее проблемы в области прав человека» (Душанбе, 2021).

4) «Развитие правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» на тему «Роль принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса» (Душанбе, 2022).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования соискателем опубликованы 2 учебных пособия, 14 научных статей, из них 4 в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 10 статей в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Научная диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, двух глав, шести параграфов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы

(источников) и перечень научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 200 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

В во введении автор обосновывает актуальность, цель, задачи и научную новизну исследования. Определены теоретическая и практическая значимость работы, а также выдвинутые на защиту положения. Доказано соответствие диссертации квалификации специализации, указан личный вклад соискателя и соответствие полученных результатов исследования.

Первая глава – **«Теоретико-правовые основы принципа презумпции невиновности»** состоит из трёх параграфов.

Первый параграф главы назван **«Определение, сущность и значение принципа презумпции невиновности»**, и в нем автором рассмотрено понятие, сущность и значение принципа презумпции невиновности. С позиции автора, сегодня вместе с применением термина «презумпция невиновности» широко используются и другие термины. Однако следует отметить, что в правовом пространстве Таджикистана данные термины используются как **«эхтимолият»** или **«фарзия»**. Несомненно, в юридической науке существует множество других терминов, отражающих презумпцию невиновности. В ходе изучения и анализа автор пришел к выводу, что термин **«фарзия»** более правильная форма его использования. Также, наряду с вышеупомянутыми терминами, учёные и исследователи предложили разные понятия презумпции невиновности. Автор утверждает, что принцип презумпции невиновности реально обеспечивает права и законные интересы обвиняемого (подозреваемого) при незаконном задержании или лишении свободы. Данные положения нашли свое отражение в отечественных и международных актах. Презумпция невиновности как принцип содержится в следующих документах: «Конституция Республики Таджикистан (п.1 ст.20)»; «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (п.1 ст.15)»; «Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан (п.1 ст.15)»; «Всеобщая декларация прав человека (п.1 ст.11)»; «Декларация прав человека и гражданина Франции (п.1 ст.9)»; «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (п.2 ст.6)»; «Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (п.2 ст.6)»; «Международный пакт о гражданских и политических правах (п.2. ст.14)»; «Римский статут Международного уголовного суда (п.1 ст.66)». Во всех этих актах понятие «презумпция невиновности» изложено в разных формах, но по их содержанию считают человека невиновным.

Следует подчеркнуть, что при разработке и представлении понятия презумпции невиновности исследователи в большинстве

случаев ссылались только на обвиняемых и не принимали во внимание других субъектов. По нашему мнению, понятие этого принципа выходит за рамки обвиняемого лица, включая всякое лицо, подвергающееся уголовному преследованию. Соблюдая повсеместную применимость принципа презумпции невиновности в ходе уголовного преследования, следует использовать следующее понятие:

«Лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Второй параграф первой главы – **«История возникновения и развития принципа презумпции невиновности»** содержит пять исторических этапов формирования и становления принципа невиновности: 1) период зороастрийской правовой системы; 2) мусульманская правовая система на земле таджиков; 3) западная цивилизация; 4) советский период; 5) период независимости РТ. С точки зрения автора, презумпция невиновности прошла долгий путь, чтобы быть принятой в качестве международного принципа и найти свое реальное отражение в законодательстве государств. Следует отметить, что еще во 2 тысячелетии до нашей эры, во времена зороастрийской цивилизации, презумпция невиновности (в то время выражались словами честность и добросовестность), доказательство вины человека и в целом судебное правосудие считалось важным элементом. В ходе анализа определено, что первые элементы невиновности или доказательства вины человека использовались на персидско-таджикской земле. Потому что, по данному вопросу в ряде правовых источников истории таджикского народа, таких как Декларация прав человека Кира Великого, Сасанидский судебник и других были отражены презумпция невиновности. Например, в Декларации прав человека Кира Великого упоминается, что все нации свободны. Гарантировано что, если кто-то угнетает другого человека, он будет защищен, а угнетатель будет наказан. Также в Сасанидский судебник упоминается, что пока вина не достигнет необходимых стадий, человек будет защищен от любого наказания.

После появления Ислама на земле таджиков вопрос доказательств и доказывание невиновности и виновности человека определялся только на основе норм Корана и хадисов Пророка (с). В это время, когда судебное разбирательство уже велось на основе исламских норм, приоритет отдавался сначала допросу свидетеля, а затем вынесению приговора. То есть, если показания свидетелей противоречили друг другу, это считалось доказательством освобождения человека от наказания. Следует отметить, что в мусульманской правовой системе порядок проведения процесса, определения невиновности и виновности лица, полного доказывания его вины в совершении преступления считался одним из важнейших вопросов. Эта правовая система требует,

чтобы, независимо от ситуации и обстоятельств, всегда нужно быть умным и серьезным в ведении дела и проявлять терпение чтобы не была нарушена справедливость и в результате стала ясна истина. Когда ученик Абу Ханифы, Абуисмат Нух Абумарям достиг должности судьи, он написал письмо имаму Абу Ханифе. В ответ на это Абу Ханифа ответил: Твое письмо дошло до меня, и я узнал о его содержании. Знай, что на тебя возложена великая ответственность, которую не могут вынести величайшие ученые. Теперь ты как утонувший, которому нужно действовать, чтобы спасти себя. Поэтому соблюдай благочестие, ибо благочестие делает все дела правильными, и оно становится средством спасения в другом свете и предохраняет от всякого несчастья в этом мире... Знай, что никто, кроме ученого, не может вершить правосудие должным образом... Если же ты столкнешься с трудностями при вынесении приговора, то обратись к Корану и Сунне...; когда к тебе приходят две стороны иска, поступай одинаково со слабыми и сильными, и не допускай, чтобы с твоей стороны было совершено какое-либо действие, унижающее твое достоинство, и чтобы стороны разочаровались в тебе; когда к тебе приходят обе стороны иска, пусть они сидят на своих местах с уверенностью, и пусть чувство стыда и лишения свободы ускользает от них. Затем мягко поговори с ним, объясни им свою цель и постарайся также правильно понять их цель; дай им достаточно времени, чтобы они могли без спешки объяснить свою цель и сказать то, что они хотят, но без лишних слов, а в этом случае останови их и скажи, что это не имеет никакого отношения к сути дела; никогда не выноси приговор в состоянии скуки, гнева или печали...; суди, когда будешь полностью спокоен; никогда не говори ничего свидетелям и не помогай им; не отдавай предпочтение какой-либо стороне при ведении процесса.

В этом письме имам Абу Ханифа советует своему ученику чтобы он всегда серьезно относился к ведению дела, независимо от обстоятельств, и проявлять терпение, чтобы не нарушить правосудие.

Таким образом, вопрос о невинности или виновности человека считался одним из важных и основных элементов доказывания в этой правовой системе.

Западная цивилизация развивала презумпцию невинности как процессуальный институт и международный принцип. Потому что, в каждом столетии в этой цивилизации предпринимались попытки включить презумпцию невинности в юридические документы и законодательство государств. Хотя, этот принцип упоминался в ряде документов на протяжении многих веков в разных формах, но впервые этот принцип был предусмотрен как процессуальный институт в ст.9 Декларации прав человека и гражданина Франции (26 августа 1789 г.). Как международный принцип презумпция невинности был обозначен в ч.1 ст.11 Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.), а

затем ее положение на международном уровне было полностью определено, и в этом контексте ряд стран включили этот принцип в свои Уголовно-процессуальные кодексы.

По мнению автора, соблюдение и реализация принципа презумпции невиновности были малозаметны в советское время. Хотя, ученые и исследователи пытались популяризировать этот принцип законодательно, отдельные лица высказывались против его применения. Тем не менее, впервые формула «презумпция невиновности» была введена в ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (от 25.12.1958 г.), в которой говорилось: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». 17 августа 1961 г. в Таджикской ССР был принят УПК, но ни одна его статья не содержала в отдельности принцип презумпции невиновности и на протяжении более 20 лет не упоминался, а отдельные его компоненты существовали. Формулировка «презумпция невиновности» была внесена в кодекс 25 августа 1983 г. и появилось в ч.2 ст.8 УПК Таджикской ССР.

По убеждению автора исследования, с обретением независимости в республике были созданы соответствующие условия для реализации законного принципа презумпции невиновности. Усилиями и стараниями отечественных ученых и исследователей в этой сфере принцип презумпции невиновности был принят законодательно, придан конституционный характер и введен в ст.20 главы 2 Конституции РТ. В 2009 году вступил в силу новый УПК РТ, в статье 15 которого изложен принцип презумпции невиновности в пяти частях. Эти положения полностью раскрывают содержание презумпции невиновности, гарантируя, что никого не могут привлечь к уголовной ответственности или лишить свободы без достаточных оснований. Каждый свободный гражданин Таджикистана имеет возможность доказать свою невиновность, что подтверждается аксиомой о признании прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью в стране.

В 3-м параграфе первой главы, который называется – **«Место принципа презумпции невиновности в системе уголовно-процессуальных принципов и его связь с другими принципами»** автор отдельно проанализировал все принципы уголовного процесса и подчеркнул, что их реализация невозможна без учета принципа презумпции невиновности. Потому что, принципы дополняют друг друга и способствуют всестороннему осуществлению задач уголовного процесса и следственных и судебных действий. Диссертант подчеркивает, что недопустимо делить принципы на группы и рассматривать один как главный, а другой как вспомогательный принцип, поскольку данная ситуация может нарушить правильное и

всестороннее выполнение принципов в ходе предварительного и судебного следствия.

В ходе анализа установлено, что принцип презумпции невиновности как принцип, гарантирующий права и свободы человека и гражданина, не позволяет препятствовать правильной и тщательной реализации какого-либо принципа в ходе ведения уголовного дела. Следует отметить, что такая ситуация возникает в случае полного соблюдения и реализации данного принципа. Его игнорирование полностью исключает эффективную реализацию других принципов, что приводит к нарушению всего уголовного процесса и полностью исключает правосудие. По нашему мнению, стадия судебного разбирательства является стадией, особенность которого отличается от других стадий. В этой стадии непосредственно решается вопрос о невиновности или виновности человека, но не следует забывать и о других стадиях, благодаря которым процесс без каких-либо сложностей и дилемм достиг этой стадии. Все принципы уголовного процесса, действующие в отдельные его стадии, имеют одинаковую активность. По этой причине, недопустимо отдавать предпочтение принципам, действующим во время судебного разбирательства над другими принципами. Наоборот в этой стадии, все необходимые принципы работают вместе. На основании этих высказываний автор пришел к выводу, что презумпция невиновности, это принцип, реализация которого возникает с момента задержания, и его действие не прекращается до вступления приговора суда в законную силу и считается связующим других принципов. То есть принцип презумпции невиновности можно признавать, как неразрывную нить между принципами уголовного процесса. Поэтому, если в ходе производстве уголовного дела он будет проигнорирован органами уголовного преследования, можно сделать вывод о вынесении в судебном процессе незаконного и необоснованного приговора.

Вторая глава диссертации называется **«Обеспечение реализации принципа презумпции невиновности в отдельные стадии уголовного процесса: проблемы, пути и средства решения и перспективы развития»** и включает в себя 3 параграфа.

Первый параграф второй главы – **«Реализация принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях уголовного процесса»**, с точки зрения автора, эта стадия является важным и центральным этапом обеспечения и реализации этого принципа. В этой стадии полное, всестороннее и объективное соблюдение принципа презумпции невиновности является гарантом справедливого разрешения дела. Поэтому, в этой стадии органы уголовного преследования, на которые возложена функция обвинения и доказывания вины лица, должны с учетом этого принципа определить вину. Принцип презумпции невиновности начинает действовать на этой стадии и постепенно

переходит в судебную стадию. По этой причине реализация этого принципа не прекращается при возбуждении уголовного дела, предъявлении обвинения и в ходе предварительного расследования. Судебная стадия считается абсолютным процессом, обеспечивающим действие этого принципа. На этой стадии подозреваемый и обвиняемый ссылаются на статью 20 Конституции РТ и статью 15 УПК РТ и стараются использовать все возможности и условия, которые будут средством признания своей невинности. Однако в какой степени органы уголовного преследования примут это во внимание, это уже зависит от убеждений и совести каждого из них. Права и свободы человека и гражданина, как полноправного члена общества, являются высшей ценностью и их нарушать нельзя. Досудебная стадия уголовного процесса – это ступень, в которой весь процесс предварительного расследования и других обстоятельств направлен на установление истины. Истина, согласно которой также допустимо невинность человека. Для полного доказательства вины необходимо устранить все обстоятельства, указывающие на презумпцию невинности. Автор считает, что в ходе уголовного дела могут возникать ситуации, которые препятствуют объективной реализации этого важного принципа. Поэтому защита прав и свобод человека со стороны компетентных должностных лиц является актуальным и необходимым вопросом. Автор подчеркивает, что на досудебной стадии уголовного судопроизводства принцип презумпции невинности имеет особое значение, поскольку на этой стадии человек не может быть признан преступником или виновным. Подозрение и обвинение не являются доказательством вины.

Второй параграф второй главы называется **«Реализация принципа презумпции невинности в судебной стадии производство уголовных дел»**, где диссертант указывает на значимость принципа презумпции невинности в уголовном процессе, когда по приговору суда определяется правовой статус виновности либо невинности человека. Диссертантом отмечается, что на досудебных стадиях и стадиях судебного разбирательства лицу гарантируется реализация принципа презумпции невинности, поскольку до вступления в законную силу приговора суда человек презюмируется невинным. Независимо от обстоятельств дела, мнений участников уголовного процесса, порядка ведения уголовного дела судьей, руководствуясь своими внутренними убеждениями и человеческой совестью должен знать, что подсудимый может быть невинен и предоставить ему эту гарантию.

Следует упомянуть, что каждый аспект уголовного процесса может повлиять на ход дела и презумпцию невинности подсудимого. При этом, председательствующий по делу должен быть беспристрастным и учитывать достоверность представленных

доказательств материалов дела, положенных в основу обвинения, что гарантирует вынесение справедливого приговора, либо привести к объявлению незаконного приговора. Например, подсудимый может признать себя преступником. При этом он может выразить недовольство любыми предъявленными ему обвинениями. Однако это признание или молчание подсудимого и не являются признаком его виновности. Чтобы всесторонне определить вину подсудимого, судья должен полностью изучить все собранные доказательства, материалы дела, показания участников и другие обстоятельства дела, а затем с уверенностью огласить приговор. Судья должен быть полностью уверен в приговоре. То есть все сомнения, дилеммы и недоверие касательно вины лица должны быть интерпретированы в пользу подсудимого. В случае, когда судья сомневается в виновности подсудимого, то он без сомнения подлежит оправданию. Недоказанность вины лица в совершении преступления означает его невиновность. Автор указывает, что в суде никто не имеет права даже намекать на виновность человека. Невиновность человека, которая является мечтой и надеждой подсудимого, ни в коем случае не должна оставаться вне внимания судьи. Великолепие этого принципа в том, что он до последнего момента свидетельствует о невиновности человека, а его существование делает сияние правосудия еще ярче. Если этот принцип будет нарушен в ходе предварительного расследования, то можно с полной уверенностью сказать, что в судебной стадии сущность этого принципа и других принципов уголовного процесса исчезнут, что приведет к вынесению необоснованного и незаконного приговора суда. В судебной стадии презумпция невиновности как принцип гарантирует права и свободы подсудимого, а его действие начинается с момента назначения судебного заседания и продолжается в других частях таких как подготовительная часть судебного заседания, судебного следствия, прения и вынесение приговора. Именно соблюдение и реализация этого принципа обеспечивает равноправие сторон в уголовном процессе и вызывает состязательность, чтобы в результате приговор суда был вынесен законно, обоснованно и справедливо.

В третьем параграфе второй главы **«Сравнительно-правовой анализ принципа презумпции невиновности в уголовно-процессуальных Кодексах государств-участников СНГ»** проведён сравнительно-правовой анализ статей УПК государств-участников СНГ, а также Модельный УПК для государств-участников СНГ на предмет содержания в них принципа презумпции невиновности. Было выявлено, что в изученных законодательных актах отсутствует полное определение и содержание этого принципа. Также было выявлено, что в законодательстве ряда государств СНГ и в Модельном УПК для стран-участников СНГ термины «подозреваемый», «обвиняемый» и «подсудимый» используются отдельно и не рассматриваются совместно

как участники уголовного процесса. В одних частях упоминается только подозреваемый или обвиняемый, в других – только обвиняемый. В некоторых статьях УПК государств-участников СНГ применяется формулировка презумпции невиновности без учета подсудимого. Поэтому термины «подозреваемый», «обвиняемый» и «подсудимый» следует использовать вместе в каждой части статей. Потому что, каждый участник уголовного процесса в зависимости от стадии процесса шаг за шагом занимает процессуальную позицию.

Так, принцип презумпции невиновности действует независимо от того, что на каком процессуальном стадии находится дело и распространяется как на подозреваемого, так и на обвиняемого и подсудимого. Поэтому, по мнению автора, недопустимо ограничивать его действие включением того или иного участника. В ходе изучения Уголовно-процессуальных кодексов государств-участников СНГ определено, что в части 5 статьи 17 УПК Украины речь идёт об отношении с лицом. То есть к человеку, вина которого еще не доказана, следует относиться как к невиновному лицу. Мы также согласны с этими положениями и считаем правильным иметь доброе и справедливое отношение к каждому человеку, вина которого еще не установлена. Поэтому, мы предложили дополнить следующую норму в часть 6 статьи 15 УПК РТ: «До вступления в законную силу приговора суда органам уголовного преследования и суду надлежит гуманно и уважительно относиться к лицу».

ВЫВОДЫ

Анализ принципа презумпции невиновности как основного принципа судопроизводства, гарантирующего реализацию защиты прав и законных интересов гражданина в уголовном процессе Таджикистана (понятие, сущность и основные формы презумпции невиновности; история возникновения и развития этого принципа, его роль в системе принципов уголовного процесса и их связь с ними, реализация этого принципа в досудебной и судебной стадиях, международный опыт и другие необходимые аспекты с теоретической и практической точки зрения; сравнительно-правовой анализ кодекса государств-участников СНГ) позволил соискателю предложить и представить научно-практические предложения и рекомендации, призванные решить существующие законодательные проблемы по совершенствованию и развитию статей уголовно-процессуального Кодекса и следственной и судебной практики.

Выводы теоретического значения:

1. В прошлом понятие и термин презумпции невиновности употреблялись в разной форме и лишь со временем приобрел свое нынешнее значение и сущность [2-А].

2. Презумпция невиновности – это неоспоримая истина. В связи с тем, что этот принцип признает человека не виновным до вступления приговора в законную силу, то считается обязательным признать человека невиновным, как требует этого законодательство. Чтобы признать человека виновным, следует доказать его вину. Иначе человек фактически считается невиновным, и даже говорить о его виновности противозаконно [5-А].

3. «При анализе историко-правовых источников, можно прийти к выводу, что в прежнее время в основном приоритетным была не презумпция невиновности, а напротив – презумпция виновности человека. В некоторых странах доказывание, получение доказательств и определение невиновности и виновности человека были установлены бесчеловечными методами. Также в некоторых государствах согласно законодательству, официально были разрешены страдания и пытки» [4-А].

4. «Как процессуальный институт презумпция невиновности впервые введена в ст.9 Французской декларации прав человека и гражданина в 1789 г., и как статус международного принципа в 1948 г. введен в ч.1 ст.11 Всеобщей декларации прав человека. Впоследствии данная диспозиция определена на международном уровне, и большинство государств, исходя из этого, ввели данный принцип в свои УПК» [5-А].

5. В Таджикистане этот принцип прошел определенный исторический период и только после 25 августа 1983 года, после ряда поправок был включен в УПК Таджикской ССР как основное понятие в ч.2 ст.8. Полная формулировка принципа презумпции невиновности получила отражение в ст. 20 Конституции РТ (6 ноября 1994 г.) и на этом основании в ст.15 в УПК РТ (3 декабря 2009 г.) [4-А].

6. «Ряд ученых дали определение места каждого процессуального принципа в системе уголовно-процессуального права в соответствии с их влиянием на процессуальные отношения. Согласно этому критерию предлагается разграничивать принципы в системе уголовно-процессуальных принципов на более или менее значимые. Однако, на наш взгляд, такая точка зрения неприемлема, так как любой принцип уголовного судопроизводства обладает своими функциями, собственным содержанием и назначением, вне зависимости от его воздействия и стадии его реализации. Непозволительно превалирование одного принципа над другим» [3-А].

7. Уголовно-процессуальный кодекс государств-участников СНГ, в том числе УПК РТ, не содержит полного содержания презумпции невиновности. Это указывает на то, что каждое из этих государств не установило должным образом содержание этого принципа. Всем государствам членам СНГ, включая Республику Таджикистан, следует внести изменения в статьях о презумпции невиновности и отразить ту

форму и содержание, которых требует данный принцип. То есть во всех его частях должен быть установлен не один конкретный участник, а все соответствующие участники.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. «Пока неизвестно, какой будет вынесен приговор – оправдательный или обвинительный, уполномоченные лица обязаны относиться к подозреваемому, обвиняемому и подсудимому как к невиновному. Данное отношение подразумевает позицию абсолютной непредвзятости, как к невиновному в совершении преступления. Следователь, дознаватель и прокурор не имеют права говорить о виновности лица до вступления приговора суда в законную силу. Они также не вправе давать какую-либо информацию о наказании и грозящем сроке его заключения» [5-А]; [9-А].

2. Ученые и исследователи систему принципов уголовного процесса определяют неодинаково, мы полагаем рациональной систему принципов, представленную во второй главе УПК РТ. С нашей позиции, осуществление представленной системы принципов гарантирует защиту прав и свобод человека от его задержания до вступления приговора суда в законную силу. На этой основе орган уголовного преследования и суд будут эффективно исполнять свои функции, вследствие чего осуществление правосудия будет проведено должным образом [3-А]; [14-А].

3. Лицо считается невиновным, независимо от его процессуального статуса, до момента пока не вступит в законную силу приговор суда. Важна роль стороны обвинения в осуществлении правосудия и безошибочном определении невиновности человека. Органы уголовного преследования наряду со сбором доказательств для признания виновности человека, также обязаны собирать и оправдательные доказательства. Более того, они должным образом должны определить обстоятельства при задержании лица и применить к нему меры пресечения в кратчайшие сроки либо освободить лицо. Также уполномоченным лицам следует уделять больше внимания на его невиновность, чтобы его права и свободы не ограничивались и его невиновность не подвергалась угрозе.

4. Независимо от обстоятельств и степени совершенного преступления лицо невиновно пока не доказана его вина и суд не вынес окончательного решения. Реализация принципа презумпции невиновности изначально действует от момента задержания и применима на всех стадиях уголовного процесса. На всех стадиях производства процессуальных действий уполномоченные лица не имеют права делать обвинительный вывод в отношении лица, вина которого не будет доказана собранными доказательствами в совокупности. Суд,

прокурор или другое лицо не имеют права возложить доказывание вины в уголовном судопроизводстве на само лицо. Этот порядок и субъекты доказывания вины лица в совершении преступления определены в УПК РТ. Следует отметить, что признать человека невиновным во сто раз лучше, чем необоснованное и недоказанное обвинение [1-А].

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳӣ: мафҳум, моҳият ва субъектони баамалбарорандаи он [Матн] / М.Ш. Собиров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (Маҷаллаи илмӣ-амалӣ). – 2021. – №4 (24). – С. 208-217; ISSN 2414 9217.

[2-А]. Собиров, М.Ш. Роль презумпция невиновности в обеспечении правосудия [Текст] / М.Ш. Собиров // Законодательство. – 2022. – №2 (46). – С. 90-93; ISSN 2410-2903.

[3-А]. Маҳмудов, И.Т., Собиров, М.Ш. Нақши принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар низоми принсипҳои муурофияи ҷиноятӣ [Матн] / И.Т. Маҳмудов, М.Ш. Собиров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (Маҷаллаи илмӣ-амалӣ). – 2023. – №4 (32). – С. 236-242; ISSN 2414 9217.

[4-А]. Собиров, М.Ш. Таърихи ташаккули принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2023. – №3 (43). – С. 57-62; ISSN 2307-5198.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[5-А]. Маҳмудов, И.Т., Собиров, М.Ш. Мафҳум ва моҳияти принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ [Матн] / И.Т. Маҳмудов, М.Ш. Собиров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (Маҷаллаи илмӣ-амалӣ). – 2019. – №1 (13). – С. 121-129.

[6-А]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳӣ принсипи таъминсозандаи ҳуқуқи инсон дар муурофияи ҷиноятӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон ва равандҳои муосири рушди ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо (маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба 70-умин солгарди қабули Эломияи умумии ҳуқуқи инсон) / Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 128-132.

[7-А]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳии айбдоршаванда аз нигоҳи устои хирадманду оянданигор Незмат Абдуллоев [Матн] / М.Ш. Собиров // Рушди падидаҳои адолати судӣ ва назорати прокуратура

дар солҳои Истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба 80-умин солгарди Ҳуқуқшиносӣ шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Абдуллоев Неймат Абдуллоевич). – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2019. – С. 232-235.

[8-А]. Собиров, М.Ш. Назорати прокурорӣ оид ба таъмини принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқи миллӣ: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2019. – С. 538-541.

[9-А]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳӣ ва баъзе мушкилотҳои он дар самти ҳуқуқи инсон [Матн] / М.Ш. Собиров // Ҳуқуқи инсон дар раванди ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ (7-уми декабри соли 2021) / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳмон Д.С. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – С. 232-238.

[10-А]. Собиров, М.Ш. Асосҳои конститутсионӣ-ҳуқуқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муурофияи ҷиноятӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Аҳбори суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2022. – №3-4. – С. 48-52.

[11-А]. Абдуллоев, Н.А., Собиров, М.Ш. Мулоҳизае чанд оид ба амалишавии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муурофияи ҷиноятӣ [Матн] / Н.А. Абдуллоев, М.Ш. Собиров // Кодекси муурофияви ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушкилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявӣ илмӣ амалӣ (ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020)) / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 27-30.

[12-А]. Собиров, М.Ш. Назорати прокурорӣ ва эҳтимолияти бегуноҳии шахс дар муурофияи ҷиноятӣ муосир [Матн] / М.Ш. Собиров // Кодекси муурофияви ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушкилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявӣ илмӣ амалӣ (ш. Душанбе, 16-уми ноябри соли 2020)) / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 182-186.

[13-А]. Собиров, М.Ш. Алоқамандии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ бо принсипи ҳифзи ҳуқуқи озодихон шахс ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Ҳифзи ҳуқуқи инсон ва масъалаи муқовимат ба коррупсия дар ҷаҳони муосир: концепсияҳо, воқеият ва дурнамо: маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ (1-2-юми декабри соли 2023) / Зери таҳрири доктори илмҳои

хуқуқшиносӣ, профессор Ғафурзода А.Д. ва номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, дотсент Қодирзода Д.С. – Душанбе: Аршан, 2023. – С. 280-285.

[14-А]. Собиров, М.Ш. Эҳтимолияти бегуноҳӣ ва ҷилваҳои адолати судӣ [Матн] / М.Ш. Собиров // Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон: маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ (5-уми декабри соли 2023) / Зери таҳрири доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор Мирзозода П.З. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – С. 388-393.

III. Учебные пособия:

[15-А]. Искандаров, З.Х., Маҳмудов, И.Т., Собиров, М.Ш., Миралиев, Н.А. Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (қисми умумӣ дар нақша) [Матн] / З.Х. Искандаров, И.Т. Маҳмудов, М.Ш. Собиров, Н.А. Миралиев. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. – 154 с.

[16-А]. Искандаров, З.Х., Маҳмудов, И.Т., Ҷалолов, А.Ф., Собиров, М.Ш. Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ дар нақша (қисми пешбурди тосудӣ ва судӣ) [Матн] / З.Х. Искандаров, И.Т. Маҳмудов, А.Ф. Ҷалолов, М.Ш. Собиров. – Душанбе: ҶДММ «Наشري мубориз», 2022. – 239 с.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Шерализода Миралӣ Шерали дар мавзуи «Принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ: асосҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ ва таъмини амалӣ намудани он дар муурофияи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Калидвожаҳо: эҳтимолияти бегуноҳӣ, принцип, муурофияи ҷиноятӣ, тафтишоти пешакӣ ва судӣ, парвандаи ҷиноятӣ, Кодекси муурофияви ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳукми суд.

Таҳқиқоти диссертатсионии Шерализода М.Ш. ба яке аз принсипҳои калидӣ ва муҳими муурофияи ҷиноятӣ эҳтимолияти бегуноҳӣ бахшида шудааст. Мақсади таҳқиқоти диссертатсиониро муайян намудани асосҳои назариявӣ-ҳуқуқии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ва таъмини амалӣ намудани он дар давраҳои алоҳидаи муурофияи ҷиноятӣ ташкил медиҳад. Гузашта аз ин, мақсад аз навиштани диссертатсияи мазкур манзур намудани як қатор пешниҳодҳои илман асоснок ҷиҳати ислоҳ намудани баъзе мушкилот, вобаста ба эҳтимолияти бегуноҳӣ, ки дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ ва судӣ ба назар мерасад, маҳсуб меёбанд. Зеро риоя ва иҷроиши ин принцип ҳам дар давраи тафтишоти пешакӣ ва ҳам дар давраи судии пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ, вазифаи аввалиндараҷаи мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва суд ба ҳисоб меравад.

Зимни навиштани рисола усулҳои илмӣ ба монанди усули омӯзиши диалектикӣ, мантиқӣ-забонӣ, таърихӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва ғ. истифода гардидаанд. Ба василаи усули диалектикӣ пайдоиш, ташаккул ва инкишофи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳанӯз аз аҳди қадим то инҷониб мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Бо усули мантиқӣ-забонӣ истилоҳҳо ва мафҳуми принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, аз нигоҳи мантиқӣ ва забонӣ шакли дурусттари он пешниҳод гардидааст. Усули таърихӣ зимни пажӯҳиш ба мо имкон дод, ки марҳилаҳои гуногуни пайдоиш ва рушди тақомули эҳтимолияти бегуноҳӣ муайян карда шаванд. Дар заминаи усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ қонунгузори ватанӣ, Кодекси муурофияви ҷиноятии давлатҳои узви ИДМ, Кодекси муурофияви ҷиноятии моделӣ барои давлатҳои узви ИДМ, санадҳои байналмилалӣ роҷеъ ба эҳтимолияти бегуноҳӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуда, ҳамзамон монандӣ ва фарқиати онҳо муқаррар карда шудааст.

Навгони илмии таҳқиқот дар он зоҳир меёбад, ки то ба имрӯз аз ҷониби ҳеҷ як муҳаққиқе дар фазои илми ватанӣ эҳтимолияти бегуноҳӣ зери пажӯҳиш қарор нагирифтааст. Дар рисола тартиби назариявӣ ва амалии риоя ва иҷроиши принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ ҳам дар давраи тосудӣ ва ҳам дигар давраҳо бо асоснокӣ нуктаҳои зарурӣ дар самти мазкур муқаррар гардидааст. Зимни пажӯҳиш ва таҳлили ҳамачониба оид ба ибораи ҷадида эҳтимолияти бегуноҳӣ, мафҳуми он, тақмили қонунгузорӣ, мувофиқати меъёрҳо, татбиқу таъмини ин принцип аз ҷониби мақомоти таъкиби ҷиноятӣ ва суд, мушкилот ва роҳҳои ҳалли он, пешниҳодҳои судманд оварда шудааст.

Хулоса ва пешниҳодҳои дар рисола зикргардида, метавонанд барои тақмили Кодекси муурофияви ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба таври пурра, ҳамачониба ва ҳолисона пеш бурди парвандаи ҷиноятӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ ва, муҳокимаи судӣ мусоидат намоянд.

АННОТАЦИЯ

На диссертацию Шерализода Мирали Шерали на тему «Принцип презумпции невиновности: теоретико-правовые основы и обеспечение его реализации в уголовном процессе Республики Таджикистан»

Ключевые слова: презумпция невиновности, принцип, уголовный процесс, предварительное и судебное следствие, уголовное дело, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, права и свободы человека и гражданина, приговор суда.

Диссертационное исследование Шерализода М.Ш. посвящена одному из ключевых и важных принципов уголовного процесса презумпции невиновности. Цель диссертационного исследования определить теоретико-правовую основу принципа презумпции невиновности и обеспечить его реализацию в отдельные стадии уголовного процесса. Более того, целью написания данной диссертации является вынесение ряда научно обоснованных предложений по исправлению некоторых проблем, связанных с презумпции невиновности, возникающей в ходе ведения уголовного дела на стадии предварительного и судебного следствия. Потому что, соблюдение и реализация этого принципа как на предварительном следствии, так и в судебной стадии ведения уголовных дел является первоочередной задачей органов уголовного преследования и суда.

При написании диссертации использовались такие научные методы, как диалектический, логико-лингвистический, исторический, сравнительно-правовой и др. С помощью диалектического метода рассмотрены происхождение, становление и развитие принципа презумпции невиновности с древних времён по сегодняшний день. Логико-лингвистическим методом были проанализированы термины и понятие принципа презумпции невиновности и с точки зрения логики и языка предложена его более правильная формулировка. В ходе исследования исторический метод позволил выявить разные этапы зарождения, развития и совершенствования презумпции невиновности. На основе сравнительно-правового метода изучены нормы национального законодательства, уголовно-процессуальный Кодекс государств-участников СНГ, модельный уголовно-процессуальный Кодекс для государств-участников СНГ, международные документы о презумпции невиновности, а также устанавливается их сходства и различия.

Научная новизна исследования проявляется в том, что до сегодняшнего дня презумпция невиновности не исследована ни одним исследователем в пространстве отечественной науки. В диссертации установлены теоретические и практические процедуры соблюдения и реализации принципа презумпции невиновности как в досудебной, так и на другие стадии с обоснованием необходимых положений в этом направлении. В ходе всестороннего исследования и анализа о новых терминах презумпции невиновности, его определения, совершенствования законодательства, соответствии с нормой, реализации и обеспечения этого принципа органами уголовного преследования и судом, проблемы и пути их решения были представлены соответствующие предложения.

Выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут способствовать совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан и полному, всестороннему и объективному ведению уголовного дела в ходе предварительного и судебного следствия.

ANNOTATION

For the dissertation of Sheralizoda Mirali Sherali on the topic «The principle of the presumption of innocence: the oretical and legal foundations and ensuring its implementation in the criminal process of the Republic of Tajikistan»

Key words: presumption of innocence, principle, criminal process, preliminary and judicial investigation, criminal case, Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan, human and civil rights and freedoms, court verdict.

Dissertation research by Sheralizoda M.Sh. is dedicated to one of the key and important principles of the criminal process, the presumption of innocence. The purpose of the dissertation research is to determine the theoretical and legal basis of the principle of the presumption of innocence and ensure its implementation in certain stages of the criminal process. Moreover, the purpose of writing this dissertation is to make a number of scientifically based proposals to correct some problems associated with the presumption of innocence that arise during the conduct of a criminal case at the stage of preliminary and judicial investigation. Because compliance and implementation of this principle both at the preliminary investigation and at the judicial stage of criminal cases is the primary task of the criminal prosecution authorities and the court.

When writing the dissertation, scientific methods such as dialectical, logical-linguistic, historical, comparative legal, etc. were used. Using the dialectical method, the origin, formation and development of the principle of the presumption of innocence from ancient times to the present day was examined. Using the logical-linguistic method, the terms and concept of the principle of presumption of innocence were analyzed and, from the point of view of logic and language, its more correct formulation was proposed. In the course of the study, the historical method made it possible to identify different stages of the origin, development and improvement of the presumption of innocence. Based on the comparative legal method, the norms of national legislation, the Criminal Procedure Code of the CIS Member States, the Model Criminal Procedure Code for the CIS Member States, international documents on the presumption of innocence are studied, and their similarities and differences are established.

The scientific novelty of the study is manifested in the fact that to this day the presumption of innocence has not been studied by any researcher in the space of domestic science. The dissertation establishes theoretical and practical procedures for observing and implementing the principle of the presumption of innocence both in pre-trial and other stages, justifying the necessary provisions in this direction. In the course of a comprehensive study and analysis of new terms of the presumption of innocence, its definition, improvement of legislation, compliance with the norm, implementation and provision of this principle by criminal prosecution authorities and the court, problems and ways to solve them, relevant proposals were presented.

The conclusions and proposals set out in the dissertation can contribute to the improvement of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan and the full, comprehensive and objective conduct of a criminal case during the preliminary and judicial investigation.